ССЫЛЬНЫЕ РЕВОЛЮЦИОНЕРЫ В СИБИРИ

(XIX в.—ФЕВРАЛЬ 1917 г.)

ВЫПУСК 11

Издательство Иркутского университета
1989

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

АГО — Архив Географического общества
ВСОРГО — Восточно-Сибирское отделение Русского географического общества
ГАКК — Государственный архив Красноярского края
ГАИО — Государственный архив Иркутской области
ГАОО — Государственный архив Омской области
ГАТОТ — Государственный архив Тюменской области в Тобольске
ГАЧО — Государственный архив Читинской области
ИРЛИ — Институт русской литературы АН СССР
ЛО ИВ АН СССР — Ленинградское отделение Института востоковедения АН СССР
ОР ГБЛ — Отдел рукописей Государственной ордена Ленина библиотеки имени В. И. Ленина.
ПАИО — Партийный архив Иркутского обкома КПСС
ПАКК — Партийный архив Красноярского крайкома КПСС
ПАЛО — Партийный архив Ленинградского обкома КПСС
ПАНО — Партийный архив Новосибирского обкома КПСС
ПАОО — Партийный архив Омского обкома КПСС
ПАТО — Партийный архив Томского обкома КПСС
ПАТюмО — Партийный архив Тюменского обкома КПСС
ПАЯО — Партийный архив Якутского обкома КПСС
ЦГАОР — Центральный государственный архив Октябрьской революции, высших органов государственной власти и органов государственного управления СССР
ЦГА ЯАССР — Центральный государственный архив ЯАССР
ЦГВИА СССР — Центральный государственный военно-исторический архив СССР
ЦПА ИМЛ — Центральный партийный архив Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС
2ПСЗ — Полное собрание законов. Изд. 2
3ПСЗ — Полное собрание законов. Изд. 3
СЗ — Свод законов Российской империи
APKr. ZPWP — Краковский воеводский архив, фонд Союза помощи политическим заключенным в России

СОДЕРЖАНИЕ

Историография и источниковедение

Конкретно-историческая тематика

ному истреблению, депутаты-большевики провозгласили лозунг классовой солидарности пролетариата[42].

Таким образом, идейно-политическая борьба большевиков против меньшевизма в сибирской ссылке имела большое практическое значение. В ходе политических дискуссий выявлялись последовательная и ясная позиция большевиков, оппортунизм и предательство меньшевиков. Дискуссии приносили несомненную пользу и беспартийным ссыльным — участникам революционного движения.

Н. Н. Щербаков

ССЫЛЬНЫЕ БОЛЬШЕВИКИ И ПАРТИЙНОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО В СИБИРИ (1907—1917)

В 50—80-е гг. советская историография пополнилась рядом работ, в которых было продолжено изучение такой традиционно важной проблемы, как влияние политических ссыльных на процесс развития социал-демократического движения в Сибири. На основе обширного комплекса документов П. У. Петров, С. И. Беляевский, Э. Ш. Хазиахметов, М. Ф. Богданова, А. И. Евсеева, Н. Н. Щербаков и др. выявили многие имена профессиональных революционеров из числа ссыльных, участвовавших в агитационно-пропагандистских и организационно-практических мероприятиях местных комитетов и групп РСДРП, предприняли попытку определить число объединений партийного характера, созданных ими в различных регионах края, обосновали формы связей этих объединений с общероссийскими и заграничными руководящими центрами, проследили основные этапы борьбы сторонников В. И. Ленина против ликвидаторов и социал-шовинистов[1].

Некоторый сдвиг произошел в изучении вопроса о численности представителей революционно-марксистского лагеря, с одной стороны, и оппортунистического — с другой, в среде политических ссыльных, пополнявших социал-демократическое подполье в Сибири[2]. И все же оснований для определенных выводов, а тем более для завершения работ в этом направлении пока нет. Думается, до сих пор не дан полный и ясный ответ на принципиальный вопрос: почему ссыльным большевикам, представлявшим главные центры освободительной борьбы в России и обладавшим огромным практическим опытом нелегальной деятельности, вместе с сибирскими подпольщиками так и не удалось преодолеть объединительные тенденции вплоть до 1917 г.?

Следует заметить, что некоторые историки, в частности Э. Ш. Хазиахметов, соотношение последовательно революционных и оппортунистических сил в промышленных районах Сибири трактуют несколько упрощенно, совершенно смазывая многообразие различных идейных группировок среди ссыльных членов РСДРП, особенно у представителей национальных организаций. В историографическом плане не совсем обосновано утверждение, что авторами многих исследований преувеличена роль «большевиков в социал-демократическом и рабочем движении»[3]. Напротив, несмотря на обилие работ, в большинстве своем эмпирических по содержанию, вклад ссыльных марксистов-ленинцев в партийное строительство в Сибири и в особенности тех из них, кто до и после Пражской конференции неустанно боролся за создание самостоятельных большевистских организаций, должным образом не выяснен. Думается, что и количественные характеристики как большевиков, так и меньшевиков из числа ссыльных, принимавших участие в социал-демократическом движении в Сибири, страдают неполнотой, а в ряде случаев подкрепляются не вызывающими доверия источниками.

Главная цель, поставленная в статье, заключается в том, чтобы посредством комплексного анализа источников и обобщения данных уже опубликованных исследований выяснить роль ссыльных большевиков в области партийного строительства, наметить основные вехи на пути их идейной и организационной консолидации в сибирском социал-демократическом движении. Отсюда вытекают и такие задачи, которые неизбежно связаны как с количественными характеристиками идейных течений среди ссыльных — членов местных комитетов, групп и ячеек РСДРП, определением численности, состава и типов партийных организаций в промышленных регионах и в местах поселения, так и с конкретной оценкой характера деятельности революционных маркси-

---

[42] См.: **Свердлов Я. М.** Избр. произв.: В 3 т. М., 1957. Т. 1. С. 35.

[1] Развернутую историографию проблемы в 50—80-х гг. см.: **Хазиахметов Э. Ш.** Советская историография сибирской политической ссылки 1905—1917 гг. // Политические ссыльные в Сибири (XVIII—начало XX в.). Новосибирск, 1983. С. 31—49; **Щербаков Н. Н.** Влияние ссыльных революционеров на классовую борьбу, общественно-политическую и культурную жизнь в Сибири в 1906—1917 годах: (Советская историография проблемы) // Ссыльные революционеры в Сибири (XIX в.—февраль 1917 г.). Иркутск, 1983. Вып. 8. С. 3—26.

[2] См.: **Хазиахметов Э. Ш.** Участие политических ссыльных в революционном подполье Сибири (1910—1912) // Ссыльные революционеры в Сибири... Иркутск, 1982. Вып. 7. С. 78—94; Рабочий класс Сибири в дооктябрьский период. Новосибирск, 1982. С. 357—363, 382—386.

[3] **Хазиахметов Э. Ш.** Участие политических ссыльных в революционном подполье Сибири... С. 81.

стов и в особенности их борьбы против ликвидаторов накануне и после Пражской конференции, против социал-шовинистов и центристов в годы мировой империалистической войны, за полное и решительное размежевание с ними. Причем сам факт наличия в Сибири постоянного контингента осужденных представителей общественной мысли в России, выражавших и защищавших интересы различных слоев рабочего класса и мелкой буржуазии, рассматривается в качестве одной из субъективных причин широкого и устойчивого распространения здесь примиренческих и объединенческих настроений. Хронологические рамки статьи охватывают время с июня 1907 по февраль 1917 г., что соответствует общей периодизации истории большевизма, обоснованной в трудах В. И. Ленина.

* * *

Обладая огромным и разнообразным опытом, полученным в освободительной борьбе российского пролетариата на рубеже XIX и XX столетий, ссыльные большевики оказали благотворное влияние на весь ход партийного строительства в Сибири. Они в значительной степени определяли такие важные функции местного подполья, как восстановление старых и создание новых комитетов, групп и ячеек РСДРП, пополнение их кадрами профессиональных революционеров, подготовка руководителей из числа рабочих, совершенствование конспиративного аппарата, установление связей с В. И. Лениным и ЦК, а самое главное, борьба с оппортунизмом «справа» и «слева» за сохранение и укрепление идеологической и политической организации рабочего класса. Фактически ими выполнялась та задача, которую в разгар реакции поставил В. И. Ленин: «Укрепление нелегальной партийной организации, создание партийных ячеек во всех областях работы, создание в первую голову «чисто партийных, хотя бы немногочисленных, рабочих комитетов в каждом промышленном предприятии», сосредоточение руководящих функций в руках руководителей социал-демократического движения из среды самих рабочих»[4]. Ссыльные большевики стремились претворить в жизнь решения V (Общероссийской), VI (Пражской) и Бернской конференций РСДРП, обосновавших тактику марксистско-ленинского авангарда вплоть до Февральской буржуазно-демократической революции.

Организационно-практическая деятельность ссыльных большевиков и их влияние на идеологические позиции сибирских комитетов и групп РСДРП осуществлялись в сложной исторической

[4] **Ленин В. И.** Полн. собр. соч. Т. 17. С. 363.

обстановке, которая сложилась в партийном подполье после событий 1905—1907 гг.[5] Как и повсюду в России, социал-демократическое движение в Сибири переживало острый кризис, вызванный жесточайшей реакцией, идейным разбродом и шатаниями в среде мелкобуржуазных интеллигентов, примкнувших к освободительной борьбе на гребне первой русской революции. С 1907 по февраль 1917 г. полиция нанесла 53 массированных удара по организациям РСДРП[6], что привело к сужению их состава, сокращению общей численности и неритмичному функционированию. Аресты многих профессиональных революционеров — большевиков уже в 1908 г. привели к развалу Сибирского союза РСДРП и усилению роли меньшевистских лидеров в Томском, Иркутском и Омском комитетах. В ряде пунктов прочные позиции завоевали ликвидаторы, установившие тесную связь с заграничным печатным органом Л. Мартова и А. Потресова «Голос социал-демократа»[7]. В некоторых организациях проявились отзовистские настроения[8]. Но особым влиянием в 1907—1917 гг. пользовались примиренцы и внефракционные социал-демократы, поддержавшие тезис Л. Троцкого об объединении всех членов РСДРП, и большевиков и меньшевиков-ликвидаторов, на общей идейной и тактической платформе[9].

Процесс отмежевания пролетарско-социалистических элементов от временных попутчиков, которые, по выражению В. И. Ленина, «примкнули к рабочему движению, главным образом, в надежде на близкое торжество буржуазно-демократической революции и которые не смогли устоять в период реакции»[10], в Си-

[5] Более развернутую оценку обстановки в сибирских организациях РСДРП после поражения первой русской революции см.: **Щербаков Н. Н.** Ссыльные большевики и социал-демократическое движение в Сибири (1906—1910 гг.) // Ссыльные революционеры в Сибири... Иркутск, 1974. Вып. 2. С. 123—150.

[6] Подсчитано по различным источникам, главным образом неопубликованным.

[7] См.: **Щербаков Н. Н.** Ссыльные большевики и социал-демократическое движение в Сибири... С. 147.

[8] В Красноярске осенью 1907 г. было принято решение о бойкоте выборов в III Государственную думу, отмененное затем на основании постановлений III Общероссийской конференции РСДРП (см.: **Горенский М., Кудрявцева А., Сафронов В.** Между двумя революциями. Красноярск, 1960. С. 32). Иркутские социал-демократы в 1910 г. солидаризовались с позицией отзовистского печатного органа «Вперед», адресуя в него свои корреспонденции (ЦГАОР, ДП, ОО, 1910, д. 5, ч. 27, лит. Б, ч. 2. Л. 139; д. 43, лит. Б. Л. 15).

[9] Подробнее об объединенческих и примиренческих настроениях в сибирских организациях РСДРП см.: **Щербаков Н. Н.** Ссыльные большевики и социал-демократическое движение в Сибири... С. 148—149; **Самосудов В. М.** Борьба большевиков Сибири против оппортунизма и объединительные тенденции в партийных организациях в период между двумя буржуазно-демократическими революциями // Проблемы истории революционного движения и борьба за власть Советов в Сибири (1905—1920 гг.). Томск, 1982. С. 16—29.

[10] **Ленин В. И.** Полн. собр. соч. Т. 17. С. 357.

бири продолжался долго. В отличие от крупных рабочих центров в Европейской России, идейный и организационный кризис в сибирском социал-демократическом движении не был полностью преодолен до 1917 г. Вопреки решениям Пражской конференции местные комитеты и группы РСДРП оставались объединенными: в годы реакции и нового революционного подъема в них «уживались» большевики, меньшевики-партийцы и ликвидаторы, а во время мировой империалистической войны — «пораженцы», центристы и оборонцы.

В чем же состояли причины «объединительного угара»? Этот вопрос дебатируется многие годы. Впервые он был поставлен непосредственными участниками событий на этапе становления советской исторической науки: В. И. Вельманом, Я. Б. Шумяцким, Я. Д. Янсоном и Е. М. Ярославским[11]. Затем их точка зрения, хотя и с незначительными вариациями, нашла обоснование в работах В. П. Сафронова, М. М. Шорникова, И. М. Разгона, Д. М. Зольникова и В. М. Самосудова, а в последнее время — в коллективном труде по истории рабочего класса Сибири[12].

Большинство указанных исследователей разделяет мнение Е. М. Ярославского о том, что вхождение большевиков в единые с меньшевиками комитеты и группы РСДРП в Сибири являлось крупной ошибкой, нарушением ленинских идейных и организационных принципов в партийном строительстве. К числу причин, способствовавших объединительным тенденциям, были отнесены как объективные факторы — отсутствие развитой социальной базы и слабость прослойки промышленного пролетариата[13], так и субъективные — недостаточная теоретическая подготовка большевиков, оторванность от руководящих учреждений партии, плохое знание решений Пражской конференции, совместное пребывание представителей различных идейных течений РСДРП в местах ссылки и т. д. Причем наиболее синтезированной представ-

[11] См.: **Вельман В. И.** Февральская революция в Сибири // Пролет. революция. 1925. № 3. С. 167—200; **Шумяцкий Я. Б.** От Февраля к Октябрю в Иркутске // Каторга и ссылка. 1930. № 2. С. 43—49; **Янсон Я. Д.** Октябрьская революция и юнкерское восстание в Иркутске // Там же. 1932. № 11. С. 303—308; **Ярославский Е.** Февральская революция в Якутии // 100 лет якутской ссылки. М., 1934. С. 280—291.

[12] См.: **Сафронов В. П.** Октябрь в Сибири. Красноярск, 1962; **Шорников М. М.** Большевики Сибири в борьбе за победу Октябрьской революции. Новосибирск, 1963; **Разгон И. М.** Расстановка классовых сил в Сибири накануне Великой Октябрьской социалистической революции // Вопр. истории Сибири. Томск, 1969. Вып. 4. С. 14—16; **Зольников Д. М.** Рабочее движение в Сибири в 1917 г. Новосибирск, 1969; **Самосудов В. М.** Борьба большевиков Сибири против оппортунизма и объединительные тенденции в партийных организациях... С. 19; Рабочий класс Сибири в дооктябрьский период.

[13] Д. М. Зольников считает, что В. П. Сафронов и М. М. Шорников «переоценивают значение узости пролетарской базы» (см.: **Зольников Д. М.** Рабочее движение в Сибири в 1917 г. С. 112).

ляется оценка причин объективного характера авторами коллективного труда по дооктябрьской истории рабочего класса Сибири[14].

Остановимся на принципиально важном аспекте, имеющем прямое отношение к рассматриваемой проблеме. Мысль о том, что совместное пребывание большевиков и меньшевиков в ссылке стало одним из субъективных факторов, определявшим объединительные настроения в сибирских организациях РСДРП, была впервые высказана Я. Д. Янсоном («Объединение обоих течений социал-демократической ссылки, переносимое из области бытовой в область политической организации, отражалось весьма отрицательно на работе этой организации»[15]), а затем поддержана Г. А. Титовым[16] и М. М. Шорниковым[17]. Более определенно высказался В. М. Самосудов. По его мнению, общие выступления ссыльных социал-демократов против произвола царских чиновников, их совместная работа в беспартийных объединениях накладывали «отпечаток на положение в местных организациях РСДРП»[18].

Приведенные выше соображения исследователей в определенной степени помогают выяснить «механизм» влияния ссыльных членов РСДРП на идеологические позиции партийных организаций в традиционных районах Сибири. Однако они не могут ограничиваться только «бытовым сюжетом», ибо речь идет о конкретно-исторических условиях общественной жизни в ссылке. Как уже выяснили авторы ряда работ, в 1907—1917 гг. в каторжных тюрьмах, местах вечного поселения и гласного надзора полиции существовали многочисленные беспартийные объединения — союзы, колонии, коллективы, кассы взаимопомощи и т. п., в состав которых входили члены всех революционных партий: от большевиков до анархистов[19]. Они представляли собой не только экономические организации, улучшавшие материальное положение репрессированных участников освободительного движения; сам факт их создания свидетельствовал о складывании союза революционно-демократических сил для борьбы против административно-полицейского произвола, о компромиссах и временных соглашениях

[14] См.: Рабочий класс Сибири в дооктябрьский период. С. 357.

[15] **Янсон Я. Д.** Указ. соч. С. 304

[16] См.: **Титов Г. А.** Большевики и революционное движение Сибири накануне первой мировой войны (1910—1914 гг.). Дис. ...канд. ист. наук. Новосибирск, 1955. С. 128—130.

[17] См.: **Шорников М. М.** Указ. соч. С. 173.

[18] См.: **Самосудов В. М.** Указ. соч. С. 19.

[19] См.: **Хазиахметов Э. Ш.** Сибирская политическая ссылка 1905—1917 гг. Томск, 1978. С. 50—71; **Щербаков Н. Н.** Большевики и союзы политических ссыльных Восточной Сибири (1907—1914 гг.) // Тр. / Иркут. ун-т. Сер. ист. 1970. Т. 59. Вып. 2. С. 23—35.

рабочего класса и его партии с непролетарскими и полупролетарскими элементами на этапе буржуазно-демократических революций.

Но здесь необходимо отметить, что беспартийные объединения ссыльных не были нейтральными. Идейно-политическую работу в них вели все политические партии, что выразилось в оформлении самостоятельных фракций (социал-демократов, эсеров, анархистов и др.). Самыми представительными в беспартийных объединениях являлись фракции РСДРП. Однако ввиду специфичности условий жизни в ссылке — концентрации осужденных в захолустных деревнях и селах, разбросанных на огромных пространствах, отсутствия на местах поселения пролетариата, полной изоляции от культурных центров — функции подобных организаций сильно ограничивались, а сами они теряли социальную основу (имеется в виду опора на массы фабрично-заводских рабочих). Все это притупляло у ссыльных революционеров, в том числе и большевиков, ощущение острой идейной борьбы, которая никогда не прекращалась в рабочем движении России. В центре внимания членов фракций РСДРП зачастую стояли вопросы, связанные с организацией совместных выступлений против полицейского произвола, что, несомненно, порождало объединенческие иллюзии, переносимые затем в практику партийных комитетов и групп в Сибири.

Другая, не менее важная сторона проблемы, касающаяся причин объединительных тенденций, заключалась в сложившемся соотношении сил представителей различных идейных течений среди ссыльных социал-демократов, которые пополняли сибирские организации РСДРП.

Довольно внушительную величину составляли меньшевики: около 150 чел. в период реакции, 350 — в годы нового революционного подъема и почти столько же — в мировую империалистическую войну (приложение, табл. 1). Около половины из них относились к партийцам, как к пролетарским элементам, находившимся под влиянием меньшевистских доктрин, так и к интеллигентам-плехановцам (до 1914 г.), склонным к соглашениям с либералами. Основная масса первых, а также часть вторых стояла на антиликвидаторских позициях: Н. С. Ершов и Г. Н. Мельничанский — в Тюмени, А. Г. Орлов, Н. В. Тетюцкий и Д. М. Шварцман — в Иркутске, Я. Ф. Дубровинский и Я. Е. Боград — в Красноярске, Н. С. Васильев и Я. Ю. Ретеюм в Томске, К. М. Шульман и А. Ф. Кнохт — в Чите, В. М. Коробков — в Омске и др. Как справедливо считают исследователи, меньшевистские доктрины для рабочих-ссыльных зачастую не были их твердыми убеждениями, а являлись наносными, что свидетельствовало о непонимании различий между двумя главными течениями политической мысли в РСДРП[20]. Они поддерживали усилия большевиков по сохранению и укреплению подполья, сочетанию нелегальных форм борьбы с легальными. Более того, в среде ссыльных меньшевиков-партийцев находились и те, кто прямо и без колебаний поддержал решения Пражской конференции: Д. М. Шварцман, И. Д. Чугурин, Г. И. Чудновский и др.

Значительными силами располагали в ссылке сторонники ликвидаторства, которое, по выражению В. И. Ленина, в идейном отношении состояло в отрицании «революционной классовой борьбы социалистического пролетариата вообще и, в частности, в отрицании гегемонии пролетариата в нашей буржуазно-демократической революции», а в организационной области выступало за выход из нелегальной РСДРП и создание чисто легальной рабочей партии[21]. Фактически они не принимали активного участия в подполье, обосновавшись в редакциях либерально-буржуазных газет и журналов, в легальных профсоюзах и кооперативах, банковских конторах и управленческом аппарате акционерных обществ, и группировались вокруг «лидеров», заслужив название «салонных социал-демократов». Однако их влияние на идеологические позиции местных организаций РСДРП нельзя недооценивать. Достаточно назвать имена таких «звезд» оппортунизма со всероссийской известностью, как члены исполкома Петербургского Совета Г. С. Хрусталев (Носарь), Д. Ф. Сверчков, П. А. Злыднев и С. Л. Вайнштейн, ренегат Н. А. Рожков, руководители Бунда Ю. С. Вайнберг, А. И. Вайнштейн и Л. И. Гольдман, бывшие члены ЦК РСДРП, сколачивавшие в 1912 г. «августовский блок», — Б. И. Гольдман (Горев), Ф. И. Дан (Гурвич) и К. М. Ермолаев, редакторы и сотрудники ликвидаторских газет В. К. Иков, Р. Г. Рамишвили, Л. О. Канцель и Е. Л. Бройдо, депутат II Государственной думы И. Г. Церетели. Штаб-квартирами «салонных социал-демократов» стали Иркутск и Минусинск. Довольно прочные связи ссыльные ликвидаторы имели в Тобольске, Омске, Томске и Якутске.

В годы первой мировой войны среди меньшевиков произошла некоторая перегруппировка, свидетельствовавшая о начале их идейного и организационного краха. Ликвидаторы В. К. Иков, В. И. Николаев, А. И. Вайнштейн и др. скатились на позиции неприкрытого социал-шовинизма, отстаивая старые оппортунистические доктрины, отрицая подполье и проповедуя лозунги «за-

[20] См.: **Козлов И. Ф.** К вопросу о деятельности меньшевиков-партийцев в 1908—1912 гг. // Непролетарские партии в России в годы буржуазно-демократических революций и в период назревания социалистической революции. М., 1982. С. 239.

[21] **Ленин В. И.** Полн. собр. соч. Т. 19. С. 45.

щиты отечества» и «гражданского мира» с буржуазией. Однако сторонники Г. В. Плеханова и А. Н. Потресова оказались среди ссыльных в меньшинстве.

Более многочисленную группу составляли каутскианские, центристские элементы, колеблющиеся то вправо, то влево. С одной стороны, они солидаризовались с манифестом Циммервальда, выступали за мир и восстановление Интернационала, а с другой — начали широкую кампанию за участие в военно-промышленных комитетах. Их поведение отличалось псевдореволюционной и пацифистской фразеологией. В январе 1915 г. Ф. И. Дан (Гурвич) совместно с Л. Мартовым опубликовал в Париже заявление о расхождении с шовинистической линией «Нашей зари»[22], которое В. И. Ленин охарактеризовал как распад среди ликвидаторов[23]. Группа ссыльных центристов из Минусинска приняла «Декларацию русских интернационалистов-меньшевиков», осуждавшую позицию Г. В. Плеханова[24]. Она же поместила в самарском «Нашем голосе», претендовавшем на роль всероссийского органа меньшевиков, открытое письмо против политической линии сборника умеренных оборонцев «Самозащита»[25]. В конце 1914— начале 1915 г. С. Л. Вайнштейн, Н. А. Рожков, Ф. И. Дан (Гурвич), И. Г. Церетели и В. С. Войтинский выпустили в Иркутске по одному номеру «Сибирского журнала» и «Сибирского обозрения», в которых обосновывался левоцентристский тезис «ни побед, ни поражений», оппортунистический в своей основе. Их позиция была полностью поддержана Л. Мартовым[26]. По признанию ренегата В. С. Войтинского, политическим редактором журналов являлся И. Г. Церетели[27].

Некоторые представители «левого центра» пытались встать на действительно интернационалистские позиции. В частности, Я. Ф. Дубровинский и Я. Е. Боград, разделявшие вначале взгляды Л. Мартова и активно распространявшие его письма «Русский марксизм о войне» в Красноярской организации РСДРП[28], затем значительно эволюционизировали в своем мировоззрении, признали «пораженческие» лозунги большевиков и таким образом оказались на пути разрыва с идеологией меньшевизма. Но это касалось только отдельных лиц, переходы которых из одного лагеря в другой не могли, по мнению В. И. Ленина, сказаться на общем соотношении классовых сил и политических течений[29]. В целом и правые и левые центристы нанесли немалый вред пролетарскому движению в Сибири своими попытками объединить революционных социал-демократов с шовинистами.

Центризм, независимо от «оттенков» и «многослойности», представлял в Сибири, где сохранились объединенные организации РСДРП, наибольшую опасность, ибо искусственно тормозил размежевание с правым крылом меньшевизма. «Средняя» линия, фактически означавшая «приспособление к Каутскому, который теперь **вреднее всех**»[30], неизменно вела в лагерь оборонцев, к прямому пособничеству им. Она порождала в сибирском социал-демократическом движении организационную аморфность, политическую неустойчивость и пассивность. Центристы — и это самое главное — пытались только словесно отмежеваться от ярых оборонцев типа Г. В. Плеханова, зато всеми силами боролись со сторонниками В. И. Ленина[31].

Анализируя соотношение идейных течений в среде политических ссыльных, пополнявших сибирские организации РСДРП, нельзя сбрасывать со счетов так называемых внефракционных социал-демократов. На их долю приходилось более 22% в годы реакции, 21% — в период нового революционного подъема и около 19% — в мировую империалистическую войну (приложение, табл. 2). Это были те члены РСДРП, СДКП и Л, СДЛК и Бунда, которые, догматически опираясь на решения IV (Стокгольмского) съезда, демонстративно отвергали и большевизм и меньшевизм: недовольные «расколом», ратовали за объединение всех фракций, пытались «примирить» главные борющиеся направления. Большим влиянием внефракционные социал-демократы пользовались у ссыльных латышей, что объяснялось самим составом СДЛК и ее ведущих комитетов[32]. В 1910 г. к ним стали причислять себя бывшие отзовисты (в Сибири они были представлены такими известными именами, как ученики «впередовской» школы

---

[22] См.: Наше слово. 1915. 29 янв.; ЦГАОР. Ф. 533, оп. 1, д. 1417. Л. 71.

[23] См.: **Ленин В. И.** Полн. собр. соч. Т. 49. С. 58.

[24] ЦПА ИМЛ. Ф. 161, оп. 1, д. 43. Л. 9—12; ЦГАОР. Ф. 533, оп. 1, д. 1417. Л. 71.

[25] См.: Наш голос. 1916. 24 апр.

[26] См.: Наше слово. 1915. 26 февр.

[27] См.: **Войтинский В. С.** Годы побед и поражений. Берлин, 1924. Кн. 2. С. 395.

[28] ЦГАОР. Ф. 533, оп. 1, д. 1413. Л. 2.

[29] См.: **Ленин В. И.** Полн. собр. соч. Т. 31. С. 172.

[30] Там же. Т. 49. С. 13.

[31] И. Г. Церетели полностью поддержал идею Л. Мартова о необходимости «преодоления и... отвержения ленинских тенденций» в рабочем движении России (ЦГАОР. ДП, ОО, перлюстрации, оп. 265, д. 1043. Л. 22). Авторы «Декларации русских интернационалистов-меньшевиков», принятой в Минусинске, критиковали Г. В. Плеханова и в то же время решительно выступали против большевистских лозунгов «поражения своего правительства в войне» и «превращения империалистической войны в гражданскую» (ЦПА ИМЛ. Ф. 161, оп. 1, д. 43. Л. 9).

[32] По данным Я. П. Крастыня, в 1913 г. из 1352 членов Рижской организации СДЛК на долю внефракционных социал-демократов приходилось более 42% (см.: **Крастынь Я. П.** Рабочее движение в Латвии в годы нового революционного подъема // Большевистская печать и рабочий класс России в годы нового революционного подъема. 1910—1914. М., 1965. С. 297).

в Болонье К. А. Веселов, Н. П. Авилов и Г. Е. Фомин, бывшие работники Петербургского комитета В. П. Денисов и Н. И. Тетерин), а во время первой мировой войны — ссыльные «межрайонцы» (Л. М. Карахан и др.). Но самый большой вред партийному строительству в Сибири нанесли центристы — сторонники Л. Троцкого. Взяв под защиту ликвидаторов и отзовистов и объявив себя стоящими вне «враждующих фракций», они стали самыми рьяными проповедниками идеи «сожительства» революционных и оппортунистических элементов «под одной партийной крышей».

Внефракционные социал-демократы пошли на поводу у ликвидаторов и Л. Троцкого, сделав ставку на объединение всех течений внутри РСДРП якобы ради единства рабочего класса, и этим самым стали участниками сколачивания антипартийного блока против большевиков. Особенно отрицательные последствия для организационной консолидации партийных элементов в Сибири имела позиция членов Красноярского комитета ссыльных бундовцев Х. Г. Пестуна и И. Я. Кунина, распространявших и пропагандировавших троцкистские идеи на собраниях местной группы РСДРП[33]. В 1912 г. ссыльные внефракционные социал-демократы Баргузина, Зимы, Черемхова и Красноярска поддержали Организационный комитет по созыву троцкистско-ликвидаторской конференции в Вене[34].

В одном блоке с ликвидаторами ссыльные внефракционные социал-демократы оказались и в 1913—1914 гг., во время раскола и образования двух самостоятельных фракций — большевистской и меньшевистской — в IV Государственной думе и подготовки Брюссельского совещания, созванного по инициативе лидеров II Интернационала. Сторонники беспринципного слияния всех идейных течений в РСДРП, в том числе думского представительства, оказались в составе ведущих партийных комитетов, групп и кружков в 17 населенных пунктах Сибири[35]. Объединенческие настроения наиболее сильно проявились в Восточной Сибири, где ссыльные внефракционные социал-демократы выступили под прямым оппортунистическим лозунгом: «Мы не признаем ни большевиков, ни меньшевиков, ни ленинцев, ни ликвидаторов, но признаем единую социал-демократическую партию»[36].

[33] ЦГАОР. ДП, ОО, 1911, д. 5, ч. 25, лит. Б. Л. 84 об.— 86 об.

[34] Там же. 1912, д. 5, ч. 27, л. 26; д. 5, ч. 82. Л. 7а-7б; Листок Организационного комитета по созыву общепартийной конференции. 1912. 6 (19) июля.

[35] ЦГАОР, ДП, ОО, 1913, д. 5, ч. 26, лит. Б, л. 38: д. 5, ч. 2, лит. Б, л. 3—4, 56; 1912, д. 5, ч. 81, л. 20—22; ГАИО. Ф. 600, оп. 1, д. 705. Л. 157—160; д. 735. Л. 179; Луч. 1912. 29 нояб.; 1913. 3, 24 февр.; 19, 27, 31 марта; 7, 13 апр.; 7, 9, 23, 26 мая; Новая рабочая газ. 1913. 10 окт.; 10, 14, 19, 20, 21, 27, 30 нояб.; 3, 5, 7 дек.; 1914. 5 янв.; Живая жизнь. 1913. 26, 28 июля; Наша рабочая газ. 1914. 3, 4, 9, 10, 14, 21, 28 мая; 8 июня; Сев. рабочая газ. 1914. 21, 22 февр.; 10, 16, 23, 24, 26 апр.

В годы первой мировой войны ссыльные внефракционные социал-демократы заняли левый фланг мелкобуржуазной демократии. Примыкая к «левому центру», они образовали группы объединенных социалистов в Верхнеудинске, Чите, Иркутске, Томске и Минусинске[37]. Сторонники Л. Троцкого осуждали крайние проявления социал-шовинизма (А. А. Иоффе и др.), признавали крах II Интернационала, на словах выступали за разрыв с оборонцами, но вместе с тем не признавали «пораженчество» и разделяли лозунг «ни побед, ни поражений»[38]. Промежуточные позиции между большевиками и меньшевиками были заняты ссыльными межрайонцами во главе с Л. М. Караханом, разделявшим вначале пацифистскую платформу, а с 1916 г. приблизившимся к пониманию необходимости превращения империалистической войны в гражданскую. Однако, как и в предшествующие периоды, ссыльные внефракционные социал-демократы в организационно-практической сфере продолжали проводить соглашательскую политику, рассчитанную на блок с правыми центристами, пропагандировали идею сплочения всех «интернационалистов» на платформе Циммервальда.

Процесс размежевания с антипартийными элементами в сибирском социал-демократическом движении сильно тормозился действиями ссыльных большевиков-примиренцев. На многочисленность этих «политических младенцев» от Парижа до Красноярска в свое время указывал В. И. Ленин[39]. Их расчет на некую «среднюю линию», заключавшуюся в поддержке ликвидаторов, отзовистов и троцкистов, отрицательно влиял на идеологические позиции местных комитетов и групп РСДРП. Нельзя не учитывать, как справедливо считает Б. Б. Батуев, что примиренчество имело в Сибири давнюю историческую традицию[40] и, добавим, довольно многих последователей: по приблизительным подсчетам, на их долю приходилось около 30% всех ссыльных большевиков, входивших в состав сибирских организаций РСДРП. В 1910—1917 гг. оно питалось поддержкой ссыльных членов Русского бюро ЦК РСДРП В. П. Ногина, И. Ф. Дубровинского, Л. Б. Каменева и А. И. Рыкова, а также таких известных работников партии, как М. К. Владимиров, С. А. Лозовский, М. П. Томский и др.

[36] Луч. 1913. 9 мая.

[37] ЦПА ИМЛ. Ф. 17, оп. 1, д. 1705. Л. 1; Обзор деятельности Российской социал-демократической рабочей партии за время начала войны России с Австро-Венгрией и Германией по июнь 1916 года. Пг., 1916. С. 99—100.

[38] См.: Пролет. революция. 1924. № 1. с. 84.

[39] См.: **Ленин В. И.** Полн. собр. соч. Т. 21. С. 370.

[40] См.: **Батуев Б. Б.** Партия большевиков — организатор победы Советской власти в Восточной Сибири. Улан-Удэ, 1971. С. 70—78, 96—97.

Примиренческие взгляды разделяла в основном часть старых революционеров, долгое время находившихся на каторге и вечном поселении в Сибири: Е. А. Бабушкин, В. И. Вельман, А. П. Голубков, Г. Е. Дронин, А. Ф. Иванов, Н. Ф. Насимович (Чужак), В. Н. Соколов, М. И. Фрумкин и др. Многие из ссыльных большевиков-примиренцев в 1914—1917 г. защищали лозунг «Долой войну, мир без аннексий и контрибуций». По мнению очевидцев событий, последнее «полубольшевистское течение в Сибири было очень распространено»[41]. Проповедуемый примиренцами лозунг мира являлся по сути дела центристским, так как сеял пацифистские иллюзии, порождал надежду на прекращение мирового пожара без классовой борьбы с буржуазией.

Известно также, что на совмещении лозунгов гражданской войны и мира настаивали Е. Ф. Розмирович и Е. Б. Бош, сосланные в Иркутскую губернию[42]. Здесь находились и так называемые поклонники «империалистического экономизма», взглядов, развивавшихся Н. И. Бухариным. В частности, Г. И. Ломов (Оппоков) и И. Н. Стуков полагали, что единственным выходом из войны может быть только «чистая революция», пролетарская по содержанию, но без крестьянского и национально-освободительного движения. На этом основании ими отрицалась программа-минимум[43]. Заметим кстати, что идея непосредственного перехода к социализму, минуя буржуазно-демократический этап, настойчиво защищалась и внефракционными социал-демократами — сторонниками Л. Троцкого.

Таким образом, распространению и утверждению объединительных тенденций в социал-демократическом движении в Сибири способствовали различные факторы и, в частности, такое соотношение идейных течений среди ссыльных членов РСДРП, которое не всегда складывалось в пользу большевиков-ленинцев. Это создавало угрозу самому существованию партийных организаций, чрезвычайно затрудняло агитационно-пропагандистскую работу в массах. Вхождение ссыльных большевиков в общие с меньшевиками комитеты и группы РСДРП негативно сказывалось на их сплоченности, идейной консолидации и действительном единстве.

Отмеченное вовсе не означает, что местное социал-демократическое подполье — сплошная цепь непоправимых ошибок и заблуждений, полное засилие оппортунистов. На самом деле Сибирь, по авторитетному мнению ряда исследователей, являлась одним из сложнейших участков борьбы большевиков за победу принципов пролетарской партийности[44].

Партийное строительство, направленное на восстановление старых и создание новых нелегальных комитетов и групп РСДРП, способных решать масштабные задачи по руководству революционным движением трудящихся масс, стало главной сферой в деятельности ссыльных большевиков. Оно осуществлялось в специфических условиях и по двум главным направлениям. В период реакции, когда на характер партийной работы и ее размах оказывали влияние такие факторы, как полицейские репрессии, полная изоляция, невозможность переездов в промышленные районы и административные центры, общая численность ссыльных большевиков в ведущих организациях РСДРП была незначительной. Она складывалась за счет бежавших с мест поселения либо получивших временное разрешение властей на жительство в уездных, реже губернских городах для лечения и подыскания работы. Постоянный приток ссыльных революционеров в сибирские организации начался в 1912—1914 гг.: значительная часть из них по истечении определенного срока получила возможность свободного передвижения по территории региона. В итоге местное подполье вплоть до 1917 г. пополнялось кадрами опытных идейных руководителей и организаторов.

С другой стороны, на всем протяжении рассматриваемого периода создавались чисто «ссыльные» организации РСДРП в тех районах, где фактически отсутствовала прочная пролетарская база, но зато имелись возможности для распространения марксистско-ленинской идеологии среди других социальных слоев, в частности переселенцев, крестьянской молодежи, а также беспартийных солдат и матросов, оказавшихся в Сибири за участие в массовом революционном движении 1905—1907 гг.

В районах сибирской ссылки в 1907—1917 гг. наблюдалось отставание организационно-партийной работы, что проявилось в немногочисленности строго оформленных комитетов и групп РСДРП. Такое положение в целом было присуще освободительному движению российского пролетариата после поражения первой русской революции, на это указывали решения Поронинского совещания ЦК, отметившие наличие на местах не вполне восстановленного и приведенного в боевую готовность аппарата партии[45].

Свое отношение к проблемам партийного строительства ссыльные большевики стали определять в разгар реакции. Уже

---

[41] **Вельман В. И.** Указ. соч. С. 168.

[42] См.: **Москалев М.** Борьба партии с «лево-большевиками» в годы мировой войны. М., 1930. С. 23—25.

[43] Подробнее об этом см.: **Щербаков Н. Н.** Из жизни большевиков в верхоленской ссылке (1914—1917 гг.) // Учен. зап. / Вост.-Сиб. отд-ние Геогр. о-ва СССР. Иркут. обл. музей краеведения. 1970. Вып. 4. Ч. 2. Вопросы истории Сибири. С. 10—13.

[44] См.: Рабочий класс Сибири в дооктябрьский период. С. 357.

[45] КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. 8-е изд., доп. и испр. М., 1970. Т. 1. С. 374.

в 1908—1910 гг. ими была разработана структура постоянно функционировавших групп РСДРП, в ряде пунктов приняты уставы и избраны руководящие органы (бюро). Архивные материалы позволяют судить о том, что революционеров-ленинцев всегда волновал вопрос о «нравственном и юридическом праве» на создание партийных организаций там, где фактически отсутствовал рабочий класс[46]. В ходе дискуссий было высказано убеждение в необходимости сохранения подполья с широким использованием легальных возможностей[47]. Некоторые группы определили функциональные обязанности каждого члена РСДРП в ссылке: агитационно-пропагандистская работа в среде местного населения, идейно-теоретическая учеба для подготовки кадров профессиональных революционеров, распространение марксистской литературы, установление связей с центральными учреждениями партии, подготовка побегов[48]. Ссыльные большевики Енисейской губернии к числу главных своих задач отнесли содействие сибирскому социал-демократическому движению, которое всегда «в значительной степени питалось силами ссыльных»[49].

В имеющейся литературе допускается неопределенное и противоречивое толкование типов партийных организаций среди ссыльных социал-демократов. Э. Ш. Хазиахметов, например, относит к ним как имевшие выборные руководящие органы, так и группы единомышленников, не оформившие себя в качестве партийных ячеек (коммуны), а также временные объединения для выражения коллективного мнения по отношению к крупным политическим событиям[50]. Такое определение неполно. Представляется более приемлемой иная классификация, которая позволила бы учесть степень масштабности различных партийных объединений ссыльных социал-демократов: 1) комитеты, возглавлявшие уездные и краевые организации; 2) группы РСДРП с выборными бюро; 3) фракции РСДРП в беспартийных объединениях политических ссыльных (союзах, колониях, коллективах и кассах взаимопомощи); 4) кружки (как на фабрично-заводских предприятиях, так и в колониях ссыльных), организационно связанные с комитетами и группами. Именно по такому принципу составлены таблицы в приложении, которые позволяют представить динамику численности партийных организаций не только в традиционных районах Сибири, но и в местах массовой концентрации ссыльных.

46 ЦПА ИМЛ. Ф. 377, оп. 1 у, д. 36196. Л. 7—10; Тайга. 1910. № 2 С. 36.

47 Там же. Л. 11.

48 ЦПА ИМЛ. Ф. 377, оп. 1 у, д. 36196. Л. 11; ЦГАОР. ДП, ОО, 1911, д. 155, ч. 1. Л. 2; 1916, д. 5, ч. 81. Л. 2; д. 6, ч. 25, лит. Б. Л. 69—69 ж; АРКч, ZPWP. Д. 75, L. 13—14.

49 ЦПА ИМЛ. Ф. 377, оп. 1 у, д. 36196. Л. 11.

50 См.: **Хазиахметов Э. Ш.** Партийные организации и группы политических ссыльных Сибири (1906— февраль 1917) // Ссыльные революционеры в Сибири... Иркутск, 1979. Вып. 3. С. 89.

Между двумя буржуазно-демократическими революциями на территории Сибири функционировало по далеко не полным данным пять оформленных организаций РСДРП, объединявших ссыльных социал-демократов в уездном и краевом масштабах: в Нарымском крае (1907—1917, центр — Нарым), Енисейском уезде (1910—1912, центр — Подгорная, затем Ялань), Киренском уезде (1910—1912, центр — Воробьево), Верхоленском уезде (1913—1917, центр — Манзурка), Якутской области (1911—1917, центр — Якутск). Каждая из них насчитывала не менее 100 чел., возглавлялась комитетом, избиравшимся на съезде представителей групп и кружков, была связана с ЦК РСДРП, Большевистским центром и фракциями Государственной думы. Руководящее ядро «ссыльных» организаций РСДРП составляли опытные партийные профессионалы: А. Н. Асаткин, Ф. И. Голощекин, И. Я. Жилин, В. М. Косарев, Я. М. Свердлов, А. П. Смирнов, В. Д. Вегман, А. В. Шотман и Н. Н. Яковлев (в Нарымском крае), С. М. Бальбатов, Г. С. Вейнбаум и В. В. Деготь (в Енисейском уезде), Ф. А. Сергеев (Артем), Е. А. Преображенский и П. А. Коваленко (в Киренском уезде), С. Ф. Васильченко, А. Я. Аузинь, П. А. Залуцкий (Павловский), Я. И. Базанов, В. В. Куйбышев, А. К. Сафонов и М. В. Фрунзе (в Верхоленском уезде), Г. К. Орджоникидзе, Г. И. Петровский, Н. А. Скрыпник и Е. М. Ярославский (в Якутской области).

Количество оформленных групп РСДРП постоянно колебалось и зависело от подъемов и спадов революционного движения в России, а также от степени миграции политических ссыльных. Если в 1907—1910 гг. их насчитывалось 10, то в 1910—1914 гг.— 20, а в 1914—1917 гг.— 15. Они имели выборные органы, чаще всего бюро, были связаны с ЦК РСДРП. Наибольшую активность проявляли группы ссыльных социал-демократов в Витиме, Киренске, Тутуре, Качуге, Бельском, Енисейском, Монастырском, Рыбинском, Ялани, Нарыме, Парабели, Молчаново, Тогуре, Березове, Ишиме, Таре, Туринске, Тобольске и Баргузине. Огромную организационно-практическую работу в них, направленную на консолидацию всех партийных элементов, проводили К. К. Ансон, А. Е. Бадаев, Ю. П. Гавен, Ф. В. Гусаров, С. И. Гусев, К. Х. Данишевский, С. И. Джоров, А. П. Дубельштейн, Б. И. Иванов, Э. С. Кадомцев, П. Н. Караваев, Г. Н. Котов, Г. Д. Курулов, П. Н. Львов, В. Е. Люшвин, А. А. Масленников, Н. М. Немцов, Н. Д. Покровская, И. В. Русаков, В. М. Примаков, А. М. Смирнов, Д. А. Трилиссер, В. Л. Швейцер и В. Н. Яковлев. Всего членами групп ссыльных социал-демократов в Сибири к 1917 г. состояло около 400 большевиков.

Самыми распространенными в Сибири были фракции РСДРП в беспартийных объединениях политических ссыльных. Они сохраняли организационную самостоятельность по отношению к мелкобуржуазным группам эсеров и анархистов, но принимали в свои ряды представителей всех течений российской социал-демократии, в том числе СДКП и Л, СДЛК, Бунда и др. Особо важная роль им принадлежала в каторжных тюрьмах — Тобольской, Александровской, Горно-Зерентуйской, Акатуйской, Кутомарской и Алгачинской, ставших в 1907—1914 гг. ареной революционных выступлений политических заключенных против царского правительства. Только организовавшись, большевики-каторжане могли вести упорную борьбу со столпами эсеровской партии М. А. Спиридоновой, А. А. Измайлович, А. А. Биценко, Л. П. Езерской, П. П. Прошьяном и Е. С. Сазоновым за влияние на осужденных участников массовых восстаний солдат, матросов и крестьян периода 1905—1907 гг. Именно в этом заключалась одна из тех важных функций фракций РСДРП, осуществление которой на практике подтверждало известное ленинское положение: «...И два-три партийных социал-демократа сумеют... вести при всех условиях, при всяких обстоятельствах, при всевозможных положениях свою **партийную** линию, воздействовать на среду в духе всей партии, а не давать среде поглотить себя»[51].

Количество подобных организаций в ссылке всегда было велико: в годы реакции — 36, нового революционного подъема — 55, мировой империалистической войны — 42 (приложение, табл. 3). Общая же численность большевиков — членов фракций РСДРП в беспартийных объединениях политических ссыльных составляла соответственно 144, 265 и 155 чел. Среди них необходимо назвать руководителей Н. А. Александрову, С. И. Канатчикова и М. А. Трилиссера в Иркутской губернии, А. Л. Борчанинова (Чайкина), А. С. Маямсина, П. М. Никифорова и А. Г. Рогова в Александровском централе, Г. К. Орджоникидзе, и И. А. Пятницкого, С. М. Тамарова и А. А. Трояновского в Енисейской губернии, М. М. Авдеева, А. Я. Алилендера, М. К. Цаплина и А. В. Шишкова в Нарымском крае, И. Я. Коганицкого и В. И. Полонского в Тобольской губернии, А. П. Вагжанова, М. И. Губельмана, С. М. Дыскина, А. В. Попова (Бритмана) и Ф. С. Петрова в тюрьмах Нерчинской каторги, К. П. Вербу, Д. Д. Тахчогло и Е. А. Трифонова в Тобольской каторжной тюрьме.

Но самое глубокое влияние на партийное строительство ссыльные большевики оказали в традиционных районах революционного движения в Сибири. Если в годы реакции они приняли участие в работе 26 комитетов, групп и кружков РСДРП, то в период нового революционного подъема в 36 из 46, а в первую мировую войну в 41 из 44 (приложение, табл. 4). Их удельный вес среди ссыльных, пополнявших местное социал-демократическое движение в рассматриваемое время, равнялся почти 55%, а общая численность в ведущих организациях РСДРП возросла со 147 в годы реакции до 589 к моменту Февральской буржуазно-демократической революции (приложение, табл. 5). По общим оценочным данным в 1907—1917 гг. ими формировалась почти треть всего состава партийного подполья Сибири.

В традиционных районах социал-демократического движения в Сибири ссыльными большевиками выполнялись самые разнообразные функции. Главная их заслуга состояла в восстановлении тех организаций РСДРП, которые часто подвергались полицейским репрессиям. В 1907—1917 гг. ссыльные большевики по нескольку раз возрождали Тюменский, Красноярский, Барнаульский, Иркутский и Читинский комитеты, по сути дела заново создали Бодайбинскую, Черемховскую, Минусинскую, Енисейскую, Канскую, Ачинскую, Новониколаевскую, Верхнеудинскую и Тобольскую группы. В качестве членов руководящих органов ссыльные большевики определяли основные направления в деятельности партийного подполья: являлись пропагандистами и агитаторами, ответственными за типографскую технику, организаторами забастовок рабочего класса, авторами корреспонденций в нелегальные издания, связными с ЦК и другими центральными учреждениями РСДРП, хозяевами конспиративных квартир и т. д. Всего, по подсчетам автора данной работы, более 200 чел. из них являлись членами комитетов РСДРП. Среди тех, кто восстанавливал нелегальные организации[52] и передавал свой богатый опыт конспирации местным подпольщикам, выделяются И. В. Беляев, Н. А. Гаврилов, М. П. Жаков, В. Е. Киселев, И. В. Косиор, С. И. Лебедев, П. И. Старостин и П. П. Постышев (Иркутск), И. И. Белопольский, А. Н. Грецов, Д. П. Долбешкин, И. П. Куликов, М. М. Магдюк, Ф. В. Шумятский и Я. Б. Шумяцкий (Красноярк), И. В. Присягин, И. Н. Стуков и И. И. Панкратов (Барнаул), Н. П. Буханов, К. Л. Гелецкий, П. П. Ермаков, Ф. А. Крылов, И. М. Малышев, И. И. Самойлов, А. А. Сольц и В. А. Трифонов (Тюмень), И. А. Белоусов, Г. Г. Кузьян и М. В. Фрунзе (Чита), А. М. Буйко, А. Р. Васильев, Ю. П. Кажмер, и

---

[51] **Ленин В. И.** Полн. собр. соч. Т. 17. С. 364.

[52] Об участии ссыльных большевиков в восстановлении местных организаций РСДРП см.: ЦГАОР. ДП, ОО, 1917, д. 5, ч. 27. Л. 1—2; 4 д-во, 1909, д. 20, ч. 8. Л. 7; 7 д-во, 1908, д. 1318. Л. 15—78; 1910, д. 1910. Л. 5; 1912, д. 1842. Л. 43—44; Ф. 533, оп. 1, д. 597. Л. 290—291; д. 969. Л. 2; д. 959. Л. 7; д. 1042. Л. 38; д. 1168 а. Л. 5—6; ГАИО. Ф. 600, оп. 1, д. 1159. Л. 27; д. 1230. Л. 160; д. 581. Л. 639; и др.

Н. И. Плюснина (Черемхово), Л. Г. Голубков, К. И. Лац, С. И. Назаров и Г. В. Черепахин (Бодайбо), В. А. Ватин (Быстрянский) и И. С. Ружейников (Минусинск), А. М. Галкин, Л. С. Зеликсон и В. И. Шамшин (Омск), П. А. Коваленко и Е. А. Преображенский (Новониколаевск), А. И. Беленец, В. М. Клипов и И. Л. Наханович (Томск), В. М. Серов и А. С. Киселев (Верхнеудинск) и др.

Показателем интенсивных поисков новых организационных форм и единых правил ведения партийной работы в сибирских условиях были уставы местных организаций РСДРП, целый ряд которых принадлежал перу видных революционеров-профессионалов из ссыльных: А. А. Сольцу в Тюмени, М. П. Жакову, П. И. Старостину и С. Ф. Васильченко в Иркутске, И. Н. Стукову и И. В. Присягину в Барнауле, П. А. Коваленко в Новониколаевске, Е. М. Ярославскому и В. П. Ногину в Якутске[53]. На высокий уровень этих документов уже указывалось в советской историографии[54]. Однако необходимо отметить, что тексты уставов несут на себе печать острой борьбы по вопросам об организационных основах марксистской партии, которая в Сибири фактически не прекращалась со времени II съезда РСДРП. Действия меньшевиков, в том числе и ссыльных, направленные на «хвостистское» приспособление местных комитетов к настроениям отсталых слоев рабочего класса, со всей очевидностью проявились в годы реакции. В итоге § 1 устава РСДРП в его мартовской формулировке продолжал довлеть над определенной частью членов Томской, Иркутской и Омской организаций. Даже один из совершенных уставных документов, утвержденных Красноярским комитетом РСДРП, вплоть до марта 1917 г. допускал возможность проникновения в партию оппортунистических элементов, так как игнорировал ленинский принцип обязательного участия в деятельности социал-демократических ячеек вступающего в партию[55].

На «околопартийную периферию» долгое время ориентировалась меньшевистская часть Иркутской организации РСДРП, что было зафиксировано в уставе, разработанном ярым легалистом П. Н. Стечкиным[56]. Однако на октябрьской конференции 1914 г. по настоянию ссыльных большевиков Ю. П. Кажмера, М. П. Жакова и П. И. Старостина было утверждено положение, требующее от вступающего в РСДРП самого активного участия в делах определенной группы или ячейки партии[57]. Эта традиция затем была закреплена в практике Союза сибирских рабочих в 1915 г. и Союза иркутских рабочих в 1916 г.[58] Хотя в уставе Тюменской организации РСДРП, написанном А. А. Сольцем, и отсутствовала прямая ленинская формулировка § 1, но выдвигался близкий к ней тезис: прием в ряды партии осуществлять при наличии двух рекомендаций, а также при обязательном согласии членов той ячейки РСДРП, поручение которой выполнялось вступающим[59]. Принцип личного участия в деятельности одной из организаций партии был признан Нижнеудинской, Минусинской и Иланской группами РСДРП[60].

В уставных положениях ряда организаций РСДРП, руководимых ссыльными большевиками, проявились черты, присущие тем решениям V (Общероссийской) конференции, которые нацеливали на длительную работу по воспитанию пролетарских масс, объединение всех партийных элементов «снизу», соблюдение норм демократического централизма (но с применением частичной кооптации в условиях репрессий), создание хорошо законспирированных ячеек фабрично-заводского типа. Типичным в этом отношении являлся устав Тюменского комитета РСДРП[61]. Территориально-производственный принцип в построении нелегальных ячеек был свойствен уставам Красноярской, Иркутской и Читинской организаций. Причем ссыльные большевики — лидеры местного подполья — руководствовались правилом: в целях конспирации создавать как можно меньшие по составу ячейки и кружки среди рабочих, например «пятерки», в исключительных случаях — «десятки».

Самой важной задачей партийного строительства в Сибири, как и по всей стране, ссыльные большевики считали очищение РСДРП от оппортунистических элементов, идейный и организационный разгром ликвидаторства. Несмотря на огромные трудности, порожденные примиренчеством и объединенчеством, больше-

---

[53] См.: **Ярославский Е.** Февральская революция в Якутии. С. 283; ЦГАОР. Ф. 533, оп. 1, д. 597. Л. 184; ДП, ОО, 1917, д. 5, ч. 27. Л. 6; 7 д-во, 1912, д. 1842. Л. 42; ГАИО. Ф. 600, оп. 1, д. 834. Л. 79—81; д. 1043, Л. 8—9; ПАТюмО. Ф. 1545, оп. 6, д. 107. Л. 13.

[54] См.: **Обичкин О. Г.** Уставы местных организаций РСДРП. М., 1976. С. 97.

[55] См.: Сиб. Правда, 1917. 2 июня.

[56] ГАИО. Ф. 600, оп. 1, д. 709. Л. 39.

[57] ГАИО. Ф. 600, оп. 1, д. 709. Л. 81.

[58] ЦГАОР. ДП. ОО, 1917, д. 5, ч. 27. Л. 6.

[59] См.: Устав Тюменской организации РСДРП. Тюмень. 1909. § 11 (текст устава хранится в библиотеке ИМЛ при ЦК КПСС).

[60] ЦГАОР. ДП, ОО, 1908, д. 5, ч. 16. Л. 80; ПАИО. Ф. 300, оп. 1, д. 291 Л. 1.

[61] Согласно ему вся партийная работа осуществлялась по территориально-производственному принципу. Верховным органом считалось общее собрание или конференция представителей социал-демократических ячеек города, главным образом фабрично-заводских. На нем избирался комитет из 5 членов и 2 кандидатов, который руководил пропагандистскими кружками, технической и финансовой группами, редакционной комиссией, ведал связями с ЦК РСДРП и явками, издавал марксистскую литературу. Сама организация делилась на районы: заводской и городской. Все ячейки первого района избирали свой комитет из 3—5 чел.

вики по сути дела положили начало процессу размежевания с деятелями легального движения, первый этап которого пришелся на середину 1911 — начало 1912 г., т. е. время подготовки и проведения общепартийной конференции. К этому периоду в их среде сложилось крепкое ядро, способное, по выражению В. И. Ленина, вывести РСДРП «из разброда, развала и шатаний на твердую дорогу»[62].

Некоторые историки склонны считать, что одной из причин длительного существования объединительных настроений в Сибири являлась слабая информированность местного подполья о решениях Пражской конференции РСДРП, изгнавшей меньшевиков-ликвидаторов из партии[63]. Такое мнение, исходя из комплексного анализа источников, вряд ли обоснованно. Настойчивая борьба В. И. Ленина и его соратников (а многие из них находились за Уралом) за созыв VI Всероссийской конференции РСДРП не могла не найти самого живого отклика в Сибири и, в особенности, во фракциях и группах ссыльных социал-демократов, непрерывно пополнявшихся за счет осужденных участников революционного движения в крупных пролетарских районах Европейской России.

Обширную информацию о начале и ходе подготовки ко Всероссийской конференции РСДРП ссыльные большевики, входившие в состав местных организаций, получали в течение всей второй половины 1911 г. из нелегальных изданий партии. По приблизительным подсчетам, требующим дальнейших изысканий, «Извещение» июньского совещания членов ЦК, обращение ЗОК «Ко всем социал-демократическим партийным организациям, группам и кружкам», листовки с резолюциями Российской организационной комиссии, соответствующие документы в «Социал-демократе» и «Рабочей газете» направлялись из-за границы в 69 населенных пунктов Сибири, в том числе во все губернские и областные города и крупные колонии политических ссыльных[64]. Их адресатами являлись известные работники РСДРП А. Ф. Иванов, В. М. Косарев, Б. И. Перельман, Г. Е. Дронин, Г. Н. Котов, А. Г. Болдырева, И. И. Самойлов, Н. А. Скрыпник, Я. М. Свердлов, Е. А. Преображенский, Н. Н. Накоряков и др. Особое значение для оценки внутрипартийного положения и результатов борьбы большевиков против ликвидаторов, отзовистов, троцкистов и примиренцев приобрели здесь произведения В. И. Ленина, помещавшиеся на страницах ЦО. Со всеми проблемами, которые предстояло рассмотреть и решить на Всероссийской конференции

[62] **Ленин В. И.** Полн. собр. соч. Т. 19. С. 411.

[63] См.: **Шорников М. М.** Указ. соч. С. 174.

[64] Подсчитано на основании имеющихся исследований и документальных публикаций и материалов из ЦПА ИМЛ, ЦГАОР, ЦГИА, ГАИО, ГАТОТ и др.

РСДРП, ссыльные большевики ознакомились по газете «Социал-демократ» (№ 23—25), где освещалась деятельность РОК, были помещены отчет уполномоченного ЗОК Г. К. Орджоникидзе и резолюции комитетов Москвы, Петербурга, Баку, Екатеринослава, Ростова-на-Дону, Киева и Николаева в поддержку практических действий Российской организационной комиссии. Обсуждение всех указанных документов накануне Пражской конференции способствовало идейной и организационной консолидации ссыльных большевиков и сопровождалось острой борьбой с ликвидаторами и троцкистами, взявшими курс на сколачивание антипартийного блока.

Решения июньского совещания ЦК РСДРП и обращение ЗОК первой стала обсуждать Красноярская организация[65], руководящее ядро которой помимо местных рабочих А. Г. Рогова и А. Д. Батурина составляли политические ссыльные, бежавшие из различных районов поселения: большевики С. П. Богачев, И. А. Тимофеев и М. М. Магдюк, меньшевики-партийцы Х. Г. Пестун и И. Я. Кунин[66]. Накануне предполагавшегося приезда агента ЦК с целью восстановления социал-демократического подполья по линии Сибирской железной дороги и выборов делегатов на Всероссийскую конференцию[67] здесь началась дискуссия о формах и дальнейших путях партийного строительства, в итоге которой были отвергнуты претензии деятелей легального движения во главе с А. И. Семененко на руководящую роль в Красноярской организации[68]. 28 августа 1911 г. общее собрание в духе совещания ЦК РСДРП приняло решение о направлении представителя в русскую коллегию Организационной комиссии по созыву конфе-

[65] Ряд авторов считает, что в Красноярске летом 1911 г. было получено и обсуждено письмо РОК о предстоящей партийной конференции (см. **Горенский М., Кудрявцева А., Сафронов В.** Указ. соч. С. 61; Очерки истории Красноярской партийной организации. Красноярск, 1967. Т. 1. С. 163). Это мнение не соответствует истине по той простой причине, что РОК образовалась в сентябре—октябре 1911 г. и тогда же обратилась с «Извещением» к партийным организациям России, что произошло на месяц позже провала Красноярского комитета. Судя по жандармским данным, в Красноярске обсуждалось «Извещение» совещания членов ЦК, обращение ЗОК и другие документы (ГАИО. Ф. 600, оп. 1, д. 589. Л. 55).

[66] По мнению ряда исследователей, Х. Г. Пестун и И. Я. Кунин являлись большевиками (см.: **Горенский М., Кудрявцева А., Сафронов В.** Указ. соч. С. 55; **Толочко А. П.** Рабочий класс и организации РСДРП Сибири в годы нового революционного подъема (1910—1914 гг.) // Рабочие Сибири в период империализма. Томск, 1976. С. 178). На самом же деле оба являлись бундовцами. Примыкая к меньшевикам-партийцам, они тем не менее постоянно колебались: установив связь с редакцией венской газеты «Правда», стали разделять позицию Л. Троцкого об объединении всех фракций под «одной партийной крышей» и тем самым пошли на поводу у ликвидаторов.

[67] ЦГАОР. ДП, ОО, 1911, д. 5, ч. 25, лит. Б, Л. 67 об.—68.

[68] Там же. Л. 68 об.

ренции[69]. Вопрос об участии Красноярского комитета в конференции был вновь поставлен двумя днями позже на массовке, проходившей в обстановке жесткой полемики с центристами Х. Г. Пестуном и И. Я. Куниным, разделявшими позиции троцкистской газеты «Правда». В результате острой борьбы была принята резолюция с выражением готовности «содействовать восстановлению партии и созыву конференции»[70]. Но довести до конца начатое дело не удалось в связи с массовыми арестами. Оставшиеся на воле лидеры местных ликвидаторов и часть большевиков-примиренцев присоединились в 1912 г. к Оргкомитету по созыву троцкистской конференции в Вене[71].

Ссыльные большевики стали активными помощниками партии в подготовке конференции в других городах Сибири. Связь с РОК пытался установить Барнаульский комитет, восстановленный 11 сентября 1911 г. И. Н. Стуковым[72] и начавший решительную борьбу с ликвидаторскими и примиренческими настроениями.

---

[69] Утверждение авторов «Очерков истории Красноярской краевой организации КПСС» (Красноярск, 1982. С. 116) о том, что А. Г. Рогов был избран делегатом на Пражскую конференцию, не имеет документального обоснования. Об этом факте не упоминает в своих воспоминаниях сам А. Г. Рогов (ЦГАОР. Ф. 533, оп. 1, д. 496. Л. 1—15).

[70] ЦГАОР, ДП, ОО, 1911, д. 5, ч. 25, лит. Б. Л. 89 об.

[71] Организационный комитет по созыву троцкистско-ликвидаторской конференции был создан в 1912 г. Рассчитывая на представительство сибирских организаций, редакция венской «Правды» в апреле того же года послала в Красноярск циркулярное письмо с «Извещением ОК» и экземпляры 24-го номера «Правды», в которых давалась информация о ходе подготовки «общепартийной» конференции (ЦГАОР, ДП, ОО, 1912, д. 5, ч. 26. Л. 2—3). Тогда же в Красноярске побывал агент ОК А. Пайкес (Соколов) (ЦГАОР. ДП, ОО, 1914, д. 5(2). Л. 223). Несмотря на полученное в Вене сообщение о провале активных работников Красноярска, редакция «Правды» предложила без всяких восстановительных мероприятий произвести выборы делегата уцелевшими силами (ГАКК. Ф. 827, оп. 1, д. 318. Л. 32). Содержание резолюции ликвидаторской группы в Красноярске, признавшей ОК и изъявившей согласие на посылку делегата, было опубликовано в троцкистской печати (см.: Листок Организационного комитета по созыву общепартийной конференции. 1912. № 3. 6(19) июня). Этот факт лишний раз показал, что инициаторы сколачивания «августовского» блока были готовы признать в качестве делегатов конференции совершенно случайных лиц, ничего общего не имеющих с РСДРП. Беспринципным поведением сторонников Л. Троцкого воспользовалась охранка, «утвердившая» для посылки в Вену провокатора Стабровского, провалившего в сентябре 1911 г. весь состав Красноярского комитета. Он и представлял коллектив местных легалистов на троцкистско-ликвидаторской конференции в августе 1912 г. (ГАКК. Ф. 827, оп. 1, д. 318. Л. 32—33, 62, 79). Г. В. Плеханов, оценивая результаты конференции, указывал, что Красноярская группа РСДРП пошла «на буксире у ликвидаторов» и тем самым напомнила «блаженной памяти «экономистов». «Те,— продолжал он, тоже шли за Бундом, как теленок за маткой, и тоже кстати и некстати говорили о национальном вопросе» (см.: **Плеханов Г. В.** Соч. М.; Л., 1927. Т. 19. С. 426—434).

[72] ЦГАОР. Ф. 533, оп. 1, д. 597. Л. 290—291. И. Н. Стуков — политический ссыльный Вологодской губернии.

Причины, почему он не послал делегата в Прагу, еще не выяснены в советской историографии. Однако известно, что решительные действия руководителей местной организации были отмечены в «Извещении Центрального комитета РСДРП о Всероссийской конференции»[73].

Ссыльный большевик И. И. Шварц, бежав из Якутской области в Париж[74], был затем в качестве уполномоченного ЗОК командирован в Россию для объезда местных организаций, образования РОК и выборов делегатов. В сентябре 1911 г. он восстановил Тюменскую группу РСДРП, высказавшуюся за немедленный созыв Всероссийской конференции, о чем сообщалось в его письмах к Н. К. Крупской[75]. Вначале предполагалось делегировать в Прагу члена Тюменской организации и политического ссыльного Тобольской губернии Е. Ф. Измайлова («Евгения»)[76]. Однако ввиду его отказа было решено выдать мандат на конференцию бывшему работнику Пермского комитета РСДРП, сосланному в с. Христорождественское Енисейской губернии, Н. Н. Накорякову («Назару»), устроив ему побег за границу. По этому поводу секретарь Екатеринбургского комитета М. А. Черепанова писала Н. К. Крупской в Париж[77]. 17 ноября 1911 г. представители Тюменской группы РСДРП — а ее руководящее ядро составляли ссыльные большевики Н. П. Буханов, И. И. Самойлов, И. М. Малышев, Н. П. Сиротин и А. В. Трубина — приняли резолюцию в поддержку Всероссийской конференции, посчитав первоочередной задачей сохранение и укрепление нелегальной организации рабочего класса[78]. Мандат Н. Н. Накорякову был подписан председателем собрания «Евгением» (Е. Ф. Измайловым) и «Васильевной» (А. В. Трубиной)[79]. Но по ряду обстоятельств Н. Н. Накоряков в Прагу не попал, задержавшись после побега из ссылки в Нью-Йорке[80]. И все же в резолюциях, напи-

---

[73] См.: Красный арх. 1939. № 6. С. 117.

[74] ЦПА ИМЛ. Ф. 124, оп. 1, д. 2131. Л. 7—8.

[75] Из Тюмени И. И. Шварц отправил три письма Н. К. Крупской с информацией о ходе подготовки к Всероссийской конференции РСДРП на Урале (см.: Красный арх. 1939. № 6. С. 101—102; ЦГАОР. ДП, ОО, 1911, д. 5, ч. 80, лит. Б. Л. 16—18).

[76] См.: **Рябухин Е. И.** Большевистские организации Урала в борьбе за нелегальную партию пролетариата и упрочение ее связей с массами (1907—1914 гг.). Саратов, 1968, ч. 1. С. 30.

[77] См.: Красный арх. 1939. № 6. С. 107.

[78] Там же. С. 111—112.

[79] ЦГАОР. ДП, ОО, 1911, д. 5(1). Л. 77.

[80] Н. Н. Накоряков бежал с места поселения через Дальний Восток в США, намереваясь оттуда перебраться в Париж, а затем в Прагу. Но по просьбе эмигрантов — членов Нью-Йоркской группы содействия РСДРП он задержался для редактирования социал-демократической газеты «Новый мир» вместо меньшевика Л. Дейча и, таким образом, на конференцию не попал (ЦГАОР, ДП, ОО, 1913, д. 5, т. 1(1). Л. 1; ГАИО. Ф. 600, оп. 1, д. 633, т. 1. Л. 223).

санных В. И. Лениным и распространявшихся в Сибири отдельной брошюрой, Тюмень значилась в числе 20 организаций — участниц Пражской конференции[81].

Участие ссыльных большевиков в подготовке и проведении Всероссийской конференции РСДРП не ограничивалось территориальными рамками Сибири, только сферой деятельности местного социал-демократического подполья. Фактически Тюменская группа организационно входила в состав Уральского областного комитета. Такая традиция ориентации на широкие пролетарские массы соседнего индустриального района была умело использована еще в период реакции А. А. Сольцем и его товарищами. На поддержку ссыльных большевиков рассчитывали и другие партийные организации Урала.

В сентябре 1911 г. Екатеринбургский комитет намеревался направить на конференцию Я. М. Свердлова, предварительно подготовив ему побег из Нарымского края[82]. Этот план, однако, не был выполнен. Бывший работник Уфимской организации РСДРП Е. А. Преображенский, находившийся на поселении в с. Воробьево Иркутской губернии, установил в октябре 1911 г. связь с заграничным партийным центром и запросил мнение В. И. Ленина и Н. К. Крупской о возможности проведения выборов делегата от Киренского уездного комитета ссыльных социал-демократов[83]. В. И. Ленин положительно отнесся к его идее, обусловив участие ссыльных большевиков в Пражской конференции обязательным разрывом с ликвидаторами и примиренцами[84]. Затем по предложению секретаря Екатеринбургского комитета М. А. Черепановой Е. А. Преображенский был избран делегатом на Всероссийскую конференцию РСДРП от Уфимской организации[85]. Но приезд его в Прагу не состоялся ввиду полицейских репрессий[86].

---

[81] См.: **Ленин В. И.** Полн. собр. соч. Т. 21. С. 133.

[82] См.: Красный арх. 1939. № 6. С. 100.

[83] См.: Энцикл. словарь / Гранат. Т. 41. Ч. 2. Стб. 120—132; ЦГАОР. Ф. 533, оп. 1, д. 1024. Л. 4—5.

[84] ЦГАОР. Ф. 533, оп. 1, д. 1024. Л. 4—5.

[85] См.: Очерки истории коммунистических организаций Урала. Свердловск, 1971. Т. 1. С. 179; ЦГАОР. Ф. 533, оп. 1, д. 1024. Л. 5.

[86] А. П. Толочко, Д. И. Копылов и другие историки считают, будто бы Е. А. Преображенский работал в Тюменской организации РСДРП и даже проповедовал в ней отзовистские взгляды (см.: **Толочко А. П.** Указ. соч. С. 186; **Копылов Д. И.** Борьба тюменских большевиков за восстановление нелегальной организации в годы нового революционного подъема // Из истории партийных организаций Западной Сибири. Свердловск, 1969. С. 53). Это мнение неверно, так как основано на агентурной ошибке жандармов (ГАТОТ. Ф. 239, оп. 1, д. 124. Л. 13). Под именем «Евгений», как уже говорилось, в Тюмени работал ссыльный социал-демократ Е. Ф. Измайлов, отказавшийся от поездки на Пражскую конференцию. Е. А. Преображенский, получив известие о провале Екатеринбургского комитета, с которым он вел переписку по поводу участия в конференции, бежал из Иркутской губернии в Новониколаевск, где являлся руководителем местной группы РСДРП вплоть до своего ареста в августе 1912 г. (ЦГАОР. ДП, ОО, 1912, д. 1842. Л. 1—44; Ф. 533, оп. 1, д. 1024. Л. 11).

На VI Всероссийской конференции РСДРП смог присутствовать только лишь один из ссыльных большевиков Сибири — Ф. И. Голощекин. После ареста уполномоченных Русской коллегии ЗОК Б. А. Бреслова и И. В. Присягина он, по предложению В. И. Ленина, в ноябре 1911 г. бежал из Нарымского края в Москву для практической помощи в подготовке конференции[87]. По его инициативе был воссоздан Московский комитет РСДРП, который и провел выборы делегата в Прагу[88]. Но в феврале 1912 г. после возвращения с конференции уже в качестве члена ЦК РСДРП Ф. И. Голощекин был схвачен агентами охранки и вновь сослан в Сибирь, на этот раз в Тобольскую губернию.

С решениями Пражской конференции РСДРП ссыльные большевики ознакомились по «Извещению», отдельной брошюре «Всероссийская конференция РСДРП 1912 г.», а также по материалам, опубликованным в 26-м номере «Социал-демократа» и 8-м номере «Рабочей газеты», которые распространялись в более чем 40 населенных пунктах Сибири[89]. Большую информативность имели письма из Европейской России и заграницы от товарищей по революционной борьбе[90]. Ссыльный большевик И. И. Самойлов опубликовал резюме резолюций конференции в легальной печати[91]. Соответствующие сведения удалось поместить в читинских «Думах Забайкалья»[92]. Немалую роль в пропаганде этого исторического события в жизни партии сыграли сами делегаты Пражской конференции, большая часть которых оказалась после 1912 г. в сибирской ссылке: Ф. И. Голощекин, П. А. Залуцкий (Павловский), Г. К. Орджоникидзе, И. А. Пятницкий, Л. П. Серебряков, С. С. Спандарян, Д. М. Шварцман и др. С докладами о VI Всероссийской конференции РСДРП выступали в Сибири члены ЦК И. В. Сталин, Я. М. Свердлов, позднее — Г. И. Петровский, кандидаты в члены Центрального комитета Е. Д. Стасова и А. П. Смирнов, представитель РОК И. И. Шварц, ученики Ленинской партийной школы в Лонжюмо И. И. Панкратов и И. В. Присягин. Резолюции конференции ста-

---

[87] ГАТОТ. Ф. 159. оп. 2, д. 16. Л. 39 об.

[88] См.: Очерки истории Московской организации КПСС. М., 1979. Кн. 1. С. 273.

[89] Подсчитано по источникам, указанным в сноске 64 данной статьи.

[90] См.: Нарымская ссылка (1906—1917 гг.). Томск, 1970. С. 143—147; 154—158; Вопр. истории КПСС. 1964. № 10. С. 79—80; ЦГАОР, ДП, ОО, 1911, д. 5. прод. 1(2). Л. 247; д. 5, ч. 81, лит. Б. Л. 19—30; 1912, д. 5, ч. 81, лит. Б. Л. 25; д. 5, ч. 25, лит. Б. Л. 72; ГАИО. Ф. 600, оп. 1, д. 633, Т. 1. Л. 233.

[91] См.: Вести. Зап. Сибири. 1912. 9 марта.

[92] См.: Борьба большевиков в Сибири против оппортунизма за создание и укрепление партийных организаций (1894—1917). Омск, 1980. С. 162.

новились известными от революционеров-подпольщиков, высылавшихся в 1912—1913 гг. в Сибирь из Петербурга, Москвы, Баку, Тифлиса, Саратова, Николаева, Казани, Двинска, Вильно и Киева, т. е. тех городов России, организации РСДРП которых были представлены в Праге.

Следующий важный этап в размежевании с ликвидаторами на основе единства всех партийных элементов в ссылке охватил время с середины 1912 по июнь 1914 г. Он был связан с выходом «Звезды» и «Правды», образованием самостоятельной большевистской фракции в IV Государственной думе и, следовательно, с процессом идейной и организационной консолидации сторонников В. И. Ленина как в местах поселения, так и в традиционных районах социал-демократического движения в Сибири. Образование групп «правдистов» стало качественно новым явлением партийного строительства. Вместо старых, привычных учреждений РСДРП возникла оригинальная форма подполья, прикрытая легальными средствами в общероссийском масштабе. Кустарничество и определенная замкнутость, присущие в целом предшествующему периоду, преодолевались по примеру «Искры» газетой «Правда», сплотившей ссыльных большевиков и местных рабочих на выполнение неурезанных лозунгов программы РСДРП. Политические мероприятия, проводившиеся при помощи «Правды», отражали не только борьбу за идейное единство. Подписка, групповые сборы на легальные рабочие издания, их распространение и корреспондирование в них имели огромное значение и для организационного сплочения ссыльных большевиков.

Данные о групповых сборах, коллективные корреспонденции и резолюции, публиковавшиеся в рабочих газетах, являлись главным показателем деятельности местных организаций РСДРП в 1912—1914 гг. По ним можно определить территориальное распространение групп «правдистов», в которых участвовали ссыльные большевики. Как видно из данных табл. 7 (см. приложение) их общая численность составляла 98, причем на первом месте стояла Иркутская губерния (32), а за нею следовали Енисейская (30), Тобольская (11) и Томская (9) губернии, Забайкальская (9) и Якутская (5) области, а также г. Омск. Характерно, что по числу пунктов подписки на «Правду» Сибирь занимала к 22 апреля 1914 г. первое место среди 10 основных районов России[93]. Широкое распространение «Звезды» и «Правды» здесь было достигнуто благодаря наличию большого контингента политических ссыльных, на что впервые обратила внимание Н. К. Крупская[94].

[93] См.: Трудовая Правда. 1914. 1 июля.

[94] См.: **Крупская Н. К.** Данные о подписчиках «Правды» // Пролет. Правда. 1914. 3 янв.

В 1912—1914 гг. активными корреспондентами, подписчиками и распространителями «Правды», а также руководителями групп ее сторонников в Сибири являлись ссыльные большевики: С. И. Лебедев (Иркутск), П. И. Старостин (Черемхово), И. В. Голомидов (Тулун), М. И. Бублеев и С. Ф. Корочкин (Киренск), С. М. Диманштейн (Знаменское), К. И. Лац (Бодайбо), А. Г. Шлихтер (Красноярск), О. И. Патлых (Ачинск), Я. М. Свердлов, И. В. Сталин и С. С. Спандарян (Туруханский край), В. А. Ватин (Быстрянский) и А. П. Спунде (Минусинск), А. И. Плотников (Григорьевка), И. И. Белопольский, Е. Д. Стасова и М. А. Черепанова (Рыбинское), А. Н. Грецов и А. П. Августинович (прииски Северо-Енисейской тайги), Г. А. Усиевич (Тинская), В. Н. Залежский и В. М. Косарев (Нарым), И. В. Присягин (Барнаул), П. А. Коваленко (Новониколаевск), И. И. Самойлов и И. М. Малышев (Тюмень), Ф. И. Голощекин (Демьянское), К. Т. Новгородцева (Фабричная), Н. А. Смирнова (Чита), А. П. Вагжанов и К. Э. Кидал (Сретенск), Н. А. Скрыпник и Е. М. Ярославский (Якутск), Л. С. Зеликсон и В. И. Шамшин (Омск).

На силу и влияние ссыльных большевиков в сибирском социал-демократическом движении, а также на соотношения революционного и оппортунистического направлений в нем указывают групповые сборы в пользу «Правды» и «Луча». Известно, какое исключительное внимание этому источнику уделял В. И. Ленин. «В России,— писал он,— открытой, легальной партии нет. Организации партии нелегальны, тайны, «подпольны», как у нас говорят. Но **косвенным** — и притом безошибочным — указанием на состояние этих организаций служит **ч и с л о д е н е ж н ы х в з н о с о в о т р а б о ч и х г р у п п**»[95]. О том, как политические ссыльные и местные рабочие под их руководством «**о д о б р и л и** «правдистскую» линию, верность «подполью» и революционной тактике»[96], наглядно свидетельствуют данные таблиц 8 и 9 приложения.

На сторонников «Правды», с одной стороны, и «Луча»— с другой, приходилось соответственно 126 и 79 групповых сборов. Причем первые преобладали над вторыми как в целом по Сибири, так и в каждой губернии и области в отдельности. Кроме того, «правдисты» провели 45 групповых сборов среди политических ссыльных, а ликвидаторы только 18. В числе главных пунктов, где ссыльные большевики сохраняли наиболее сильные идейные позиции, были Иркутск, Тюмень, Красноярск и Омск (соответственно 10, 9, 6 и 6 групповых сборов). Весьма показательно, что

[95] **Ленин В. И.** Полн. собр. соч. Т. 25. С. 372.

[96] Там же. С. 373.

они организовали больше, чем ликвидаторы, совместных сборов с рабочими (7 против 4). Последователям «Луча» удалось обеспечить преимущество над «правдистами» в Балаганске, Баяндае, Зиме и Черемхове в Иркутской губернии, в Рыбинском и Чебаках в Енисейской губернии, в Заиграеве, Хилке и Черновских копях в Забайкальской области, а также в Нарымском крае. Зато сторонники легальной большевистской печати пользовались значительным влиянием в остальных 40 из 46 населенных пунктах, где проводились групповые сборы.

О силе и влиянии ссыльных большевиков в сибирских организациях РСДРП свидетельствуют также корреспонденции, опубликованные в легальных изданиях обоих направлений. В 1912—1914 гг. на страницах «Звезды» и «Правды» было помещено 418 статей, заметок, коллективных резолюций и приветствий из 67 населенных пунктов в Сибири (приложение, табл. 10). На первом месте стояла Иркутская губерния (23 населенных пункта), откуда поступала добрая половина материалов по различным вопросам пролетарского движения. Более трети корреспонденции приходилось на губернские, областные и уездные города, где действовали комитеты и группы РСДРП. Самую значительную активность проявляли политические ссыльные, направлявшие в «Правду» статьи и резолюции из 40 населенных пунктов.

Однако наряду с «правдистами» в Сибири выявилось значительное число корреспондентов в ликвидаторскую печать из 68 городов, сел и рабочих поселков. Только на Иркутскую, Енисейскую губернии и Забайкальскую область приходилось свыше 50% всех материалов, направлявшихся в «Луч» из Сибири (приложение, табл. 10). В Чите и Томске сложился паритет между корреспонденциями в большевистскую и ликвидаторскую газеты. Что касается таких традиционных центров социал-демократического движения, как Иркутск, Красноярск, Барнаул, Новониколаевск и Тюмень, то отсюда писали больше в «Правду», чем в «Луч»: 118 корреспонденций против 56[97].

В конце 1913 — начале 1914 гг. для ссыльных «правдистов» сложилась не совсем благоприятная ситуация в связи с кампанией, развернувшейся в легальной печати по вопросу о поведении меньшевистской «семерки» и образовании самостоятельной большевистской фракции в IV Государственной думе. Ряд колоний, руководствуясь общей тактической линией партии, первоначально высказался за сохранение единства думских представителей обоих течений в РСДРП на основе признания нелегальной организации российского пролетариата. Такое требование, в частности, было выдвинуто ссыльными социал-демократами Бирюльской волости

[97] Подсчитано по материалам газет «Звезда», «Правда» и «Луч».

в Иркутской губернии[98]. Однако после того как в Сибири получили «Извещение и резолюции летнего (1913 г.) совещания ЦК РСДРП с партийными работниками» и 22-й номер газеты «За правду» с сообщением о конституировании РСДРФ (Российской социал-демократической рабочей фракции)[99], мнения членов РСДРП в местах поселения резко разделились. В «Правде» были опубликованы заявления семи групп ссыльных и рабочих в поддержку «шестерки» (два из Канского уезда Енисейской губернии и по одному — из Якутска, Томска, Черемхова, Тюмени и Нарымского края)[100]. Позиция же меньшевистской «семерки» получила одобрение в 11 резолюциях из Балаганска, Иркутска, Тулуна, Нижнеудинска и Хилка, помещенных в «Луче»[101]. Подобное соотношение сил указывало на устойчивость объединенческих и примиренческих настроений в одном из важнейших вопросов партийного строительства в Сибири.

Но вместе с тем необходимо отметить, что ссыльные большевики в 1912—1914 гг. высказали отрицательное отношение к ликвидаторству и поведению меньшевистской фракции в Государственной думе в резолюциях, которые по различным причинам не были опубликованы в «Правде»[102].

Третий этап в стремлении ссыльных большевиков преодолеть кризис, возникший в сибирском социал-демократическом движении еще в период реакции, начался в годы первой мировой войны. Он характеризовался активной антивоенной деятельностью революционных социал-демократов, расширением масштабов борьбы против открытых и замаскированных социал-шовинистов не только по идеологическим, но и организационным вопросам. Дальнейший процесс консолидации ссыльных большевиков, объединявшихся в группы «пораженцев», осуществлялся на общей платформе, разработанной в таких документах, как тезисы В. И. Ленина, манифест ЦК РСДРП «Война и российская социал-демократия», резолюции Бернской конференции заграничных

[98] ЦГАОР. ДП, ОО, 1913, д. 5, ч. 27, лит. Б(1). Л. 29.

[99] Так стала называться большевистская фракция Думы по предложению В. И. Ленина.

[100] Подсчитано по: **Щербаков Н. Н.** Связи ссыльных большевиков Восточной Сибири с партийными центрами в России и за границей в годы реакции и нового революционного подъема (1907—1914 гг.) // Тр. / Иркут. ун-т. Сер. ист. 1967. Т. 43. Вып. 7. С. 208—209; **Хазиахметов Э. Ш.** Сибирская политическая ссылка на страницах ленинской «Правды» (1912—1914 гг.) // Революционное движение в Сибири и на Дальнем Востоке. Томск, 1974. Вып. 7. С. 88—90; За Правду. 1913. 14 нояб.; Путь Правды. 1914. 23 янв.; 5 марта; Пролет. Правда. 1914. 7 янв.; Трудов. Правда. 1914. 30 мая.

[101] Подсчитано по следующим источникам: Новая рабочая газ. 1913. 10, 14, 18, 19, 20, 27, 30 нояб.; 3, 5, 30, 31 дек.

[102] Подробнее см.: **Мещерский А. П., Щербаков Н. Н.** В. И. Ленин и политическая ссылка в Сибири (конец XIX в.— 1917 г.). Иркутск, 1973. С. 115—121.

секций партии, руководящие статьи, публиковавшиеся «Социал-демократом» и «Коммунистом».

Идейные позиции, занятые представителями различных течений РСДРП в ссылке, в конечном счете определяли их отношение к проблемам партийного строительства. Социал-шовинисты, разделявшие лозунг классового мира с буржуазией, стояли за полное прекращение нелегальной работы ввиду «переживаемого момента», поддержали выборы в военно-промышленные комитеты. Центристы, хотя и осуждали империалистическую бойню на словах и разглагольствовали о справедливом мире и восстановлении II Интернационала, тем не менее пытались оправдать «патриотизм» Г. В. Плеханова и не допустить разрыва с меньшевиками-оборонцами. Ссыльные большевики-ленинцы в составе групп «пораженцев» взяли курс на идейное и организационное размежевание с социал-шовинистами[103].

Но подобная градация среди ссыльных произошла не сразу. До лета 1915 г. на передний план выдвигалась «группировка по основному вопросу, поставленному войной, именно: деление на «интернационалистов» и «социал-патриотов»[104]. Затем первые из них стали делиться на пацифистов и противников разрыва с оборонцами, с одной стороны, и последователей лозунга гражданской войны, поражения «своего» правительства и создание III Интернационала — с другой. Весь этот процесс, по справедливому замечанию С. В. Тютюкина, свидетельствовал о преемственности новых течений и старых, свойственных довоенному периоду[105]. Тем

[103] По мнению Э. Ш. Хазнахметова. процесс размежевания политических ссыльных по вопросу об отношении к войне, а также борьба между оборонцами и «пораженцами» не зависели от партийной принадлежности. Он пишет: «Эта борьба (т. е. между оборонцами и «пораженцами».— **Н. Щ.**) шла не только и столько между сторонниками большевистской, меньшевистской и эсеровской партий, сколько между интернационалистическими элементами всех партийных групп, с одной стороны, и социал-шовинистскими — с другой» (**Хазиахметов Э. Ш.** Из истории идейной борьбы среди политических ссыльных Сибири в годы первой мировой войны (1914— февраль 1917) // Ссыльные революционеры в Сибири... Иркутск, 1980. Вып. 5. С. 135.). Это неверно. Было бы неправомерным ставить в один ряд интернационализм большевиков и «интернационализм» меньшевиков и эсеров. Несмотря на переходы отдельных лиц и даже групп людей из одной партии в другую в целом расстановка идейных течений в рабочем движении России оставалась прежней. Только большевизм остался верным интернациональному знамени. хотя среди ссыльных большевиков, как уже говорилось, было сильным направление, представленное примиренческими элементами, а также сторонниками лозунга мира во что бы то ни стало. Переоценка «интернационализма» меньшевиков и эсеров свойственна и С. В. Тютюкину (см.: Вопр. истории КПСС. 1974. № 5. С. 115—121; Советская историография февральской буржуазно-демократической революции. М., 1979. С. 127—130).

[104] **Ленин В. И.** Полн. собр. соч. Т. 26. С. 187.

[105] См.: **Тютюкин С. В.** Война, мир, революция. М., 1972. С. 11.

не менее идейное размежевание по вопросам войны, мира и революции в сибирской ссылке шло медленнее, чем в главных пролетарских центрах страны; оно фактически здесь не приняло законченных форм. Отсюда и в организационной сфере не могло произойти коренных изменений: большевики по-прежнему оставались в единых с меньшевиками комитетах и группах РСДРП, хотя с успехом проводили в них тактическую линию на основе ленинской платформы.

Во второй половине 1914 г. большинство ссыльных революционеров не имело еще ясного представления о тактике РСДРП в условиях начавшегося мирового пожара, так как тезисы В. И. Ленина и манифест ЦК не получили широкого распространения в Сибири. Мнение ряда исследователей об их поступлении сюда в сентябре-октябре 1914 г.[106] не подкреплено основательной источниковой базой, а, наоборот, отрицается самой перепиской большевиков-ленинцев с заграничными партийными центрами[107]. Не случайно, надо полагать, участники событий тех лет подчеркивали, что ввиду ослабления связей с ЦК РСДРП они вынуждены были самостоятельно определять свою классовую позицию по отношению к войне на основании работ. К. Маркса, Ф. Энгельса, В. И. Ленина и раннего Г. В. Плеханова, по статьям 1911—1914 гг. в «Просвещении», решениям Базельского, Штутгартского и Копенгагенского конгрессов II Интернационала, газетным сообщениям о судебном процессе над депутатами IV Государственной думы и предательской роли лидеров западноевропейской социал-демократии[108]. Нельзя не учитывать и такого факта: некоторые из ссыльных большевиков имели не только революционно-практический опыт, но и успешно занимались изучением проблем финансового капитала, международного рабочего и национально-освободительного движения в свете марксистско-ленинской теории. Это Я. М. Свердлов, И. В. Сталин, С. С. Спан-

[106] См.: **Ветошкин М. К.** Очерки по истории большевистских организаций и революционного движения в Сибири, 1898—1907 гг. М., 1953. С. 59; **Евсеева А. Н.** Участие ссыльных большевиков в революционной пропаганде среди солдатских масс в Сибири в 1914—1917 гг. // Большевики Сибири и Дальнего Востока в борьбе за массы (1903—1917 гг.). Томск, 1976. С. 138. Владимир Ильич Ленин и революционное подполье Сибири. Омск, 1983. С. 282.

[107] См. подробнее: **Щербаков Н. Н.** О некоторых вопросах деятельности большевиков в восточносибирской ссылке (1914—1917 гг.) // Тр. / Иркут. ун-т. Сер. ист. 1968. Т. 51. Вып. 8. С. 8—9.

[108] См.: **Залежский В. В.** В стране поднадзорной. М.; Л., 1924. С. 58; **Криворуков И. В.** В Александровской центральной каторжной тюрьме // Кандальный звон: Историко-рев. сб. Одесса. 1927. № 7. С. 8; **Ярославский Е.** Накануне февральской революции в Якутске // В Якутской неволе. М., 1927. С. 31; ЦГАОР. Ф. 533, оп. 1, д. 822. Л. 29—30; д. 761. Л. 23—28; ПАКК. Ф. 64, оп. 5, д. 614. Л. 9.

дарян, В. А. Ватин (Быстрянский), Е. М. Ярославский и др[109]. Следовательно, они могли быть готовыми не только к восприятию, но и к фундаментальному обоснованию лозунга гражданской войны. Первые антивоенные документы, составленные ими,— рефераты, резолюции и газетные публикации — уже осенью 1914 г. обсуждались среди ссыльных в Томске, Нарыме, Тобольске, Березове, Омске, Красноярске, Енисейске, Минусинске, Ачинске, Иркутске, Чите, Якутске, Александровском централе. И все же следует заметить, что до 1915 г. никто из ссыльных большевиков не мог прийти самостоятельно к ленинскому триединому лозунгу: превращение империалистической войны в гражданскую, поражение «своего» правительства и создание III Интернационала.

Перелом наступил весной 1915 г. Вслед за ленинскими тезисами и манифестом ЦК «Война и российская социал-демократия», опубликованном в 33-м номере «Социал-демократа», в местах поселения стали широко распространяться резолюции Бернской конференции заграничных секций РСДРП, а затем и манифест Циммервальда. К 1916 г. ссыльные большевики располагали уже целым комплексом программных и тактических документов партии, позволившим им занять твердые интернационалистические позиции. Существенное значение в процессе идейной и организационной консолидации, а следовательно и в размежевании с социал-шовинистами, имели дискуссии в колониях политических ссыльных, фактически не стихавшие вплоть до февральских событий 1917 г. На многочисленных собраниях при обсуждении рефератов и докладов А. Е. Бадаева, В. А. Ватина (Быстрянского), К. Ю. Данишевского, В. Н. Залежского, В. П. Антонова (Саратовского), А. С. Киселева, С. В. Косиора, Г. И. Ломова (Оппокова), Г. К. Орджоникидзе, С. С. Спандаряна, М. В. Фрунзе, Н. Н. Яковлева, Е. М. Ярославского и др. выяснялось мнение той или иной стороны, уточнялось отношение различных партийных группировок к войне, обсуждались причины развала II Интернационала и тактическая линия социалистов России и Западной Европы, дебатировался вопрос о перерастании буржуазно-демократической революции в социалистическую[110]. Предметом

[109] О теоретической работе ссыльных большевиков подробнее см.: **Орешкин В. В.** Вопросы империализма в работах большевиков-ленинцев. М., 1968. С. 128—135, 137—140; **Мещерский А. П., Щербаков Н. Н.** Указ. соч. С. 142—145; **Хазиахметов Э. Ш.** Из истории идейной борьбы среди политических ссыльных Сибири... С. 122—126.

[110] Сведения о докладах и рефератах и связанных с ними дискуссиях взяты из следующих исследований и источников: **Свердлов Я. М.** Избр. произв. М., 1956. Т. 1. С. 110—130, 357; **Залежский В.** Указ. соч. С. 60—62; **Ярославский Е.** Февральская революция в Якутии. С. 282; **Шумяцкий Я.** Туруханка. С. 96; **Щербаков Н. Н.** О некоторых вопросах деятельности большевиков в вос-

острых споров неизменно являлись лозунги поражения «своего» правительства в войне и «Соединенных штатов Европы». Именно в ходе открытой полемики с представителями различных идейных течений в РСДРП у ссыльных большевиков вырабатывалось единство во взглядах на важнейшие общественные явления.

Одним из центральных событий, ускоривших сплочение сил большевиков в революционном движении Сибири, стала дискуссия о поведении депутатов IV Государственной думы А. Е. Бадаева, М. К. Муранова, Г. И. Петровского, Ф. Н. Самойлова и Н. Р. Шагова на суде царского правительства. Начавшаяся до окончания процесса и прибытия членов РСДРФ в Енисейскую губернию, она завершилась глубокой осенью 1915 г. и тем самым как бы подвела итог «генеральному межеванию» политических ссыльных на «пораженцев», центристов и оборонцев. В ходе ее был поднят обширный круг вопросов, имевших прямое отношение к стратегии и тактике партии на буржуазно-демократическом этапе революции.

В. И. Ленин, как известно, высоко оценивал легальную и нелегальную деятельность Г. И. Петровского и его товарищей, направленную на политическое просвещение рабочих масс, отмечал также, что речи депутатов на суде дали «открытый, в миллионном числе экземпляров распространенный по России, объективный материал по важнейшему, основному, существеннейшему вопросу об отношении к войне **разных классов** российского общества»[111]. Вместе с тем все члены РСДРФ, за исключением М. К. Муранова, по мнению Ленина, допустили ошибку троякого рода: 1) не пошли на полный отказ от дачи показаний о нелегальной организации; 2) пытались подчеркнуть свое несогласие с ЦК РСДРП, создав представление о каком-то конфликте между партией и фракцией; 3) полностью не отмежевались от социал-шовинизма и не использовали процесс для изложения своей антивоенной платформы[112]. Им особо подчеркивалось недостойное поведение Л. Б. Каменева, тоже привлекавшегося к суду по делу большевистской фракции Думы.

Ошибки, допущенные рабочими парламентариями, были использованы идейными противниками большевизма не только на всероссийской арене, но и в ссылке: они, кроме того, стали причиной недовольства РСДРФ со стороны целого ряда партийных

точносибирской ссылке. С. 16; ЦПА ИМЛ. Ф. 89, оп. 8, д. 170. Л. 1—40; д. 171. Л. 14; д. 172. Л. 1—2; Ф. 124, оп. 1, д. 1911; Л. 1—4; ЦГАОР. Ф. 533, оп. 1, д. 761. Л. 23—28; д. 822. Л. 23—30; д. 1024. Л. 14; д. 493. Л. 11; д. 1300. Л. 31; ДП, ОО, 1915, д. 5, ч. 27, лит. Б. Л. 57; 1916, д. 5, ч. 81, лит. Б. Л. 4; 1915, д. 5, ч. 80. Л. 22; д. 5, ч. 81, лит. Б. Л. 32.

[111] **Ленин В. И.** Полн. собр. соч. Т. 26. С. 174.

[112] Там же. С. 168—169.

работников в Сибири: В. Н. Яковлева, Н. Н. Яковлева, Я. М. Свердлова, Е. Д. Стасовой, А. П. Спунде и др.[113] Причем меньшевистская часть «поднадзорных» расценила поведение депутатов на суде как конфликт со всей партией. В этих условиях ссыльные большевики выступили в защиту фракции от нападок социал-шовинистов и центристов. Резолюция, принятая на совещании ссыльных представителей Русского бюро ЦК РСДРП И. В. Сталина, С. С. Спандаряна, Ф. И. Голощекина и Я. М. Свердлова, думской «пятерки», ее сопроцессников Л. Б. Каменева, Ф. В. Линде, В. Н. Яковлева, ряда руководителей партийных организаций в России А. А. Масленникова, Д. П. Долбешкина, Т. К. Новгородцевой, Б. И. Иванова и др. (всего присутствовало около 30 чел.) в с. Монастырском в июле 1915 г., совпала с основными положениями, высказанными В. И. Лениным в статье «Что доказал суд над РСДР фракцией?». Наряду с позитивными сторонами, заключавшимися в защите интересов пролетариата и в отстаивании старых революционных лозунгов в Думе, в ней были отмечены и колебания парламентариев-большевиков, не сумевших «превратить процесс в открытое обвинение пролетарскими депутатами правительства и либеральной буржуазии в измене русскому народу..»[114] Участники совещания сурово осудили позорное поведение Л. Б. Каменева, апеллировавшего на суде к свидетельским показаниям оборонца Иорданского. Резолюция, принятая в Монастырском, была с некоторыми поправками поддержана затем в Нарыме, Минусинске, Иркутске, Красноярске, Енисейске и Ачинске.

Идейная консолидация ссыльных большевиков сопровождалась напряженной борьбой со сторонниками антипартийной группы Бухарина-Пятакова, выступавшими против ленинской теории социалистической революции и тактических лозунгов РСДРП в империалистической войне. Дискуссия о характере будущих преобразований в России особенно напряженный характер приняла в Верхоленской уездной организации РСДРП[115]. Выше уже отмечалось, что Г. И. Ломов (Оппоков), И. Н. Стуков и др., в целом правильно оценивая причины первой мировой войны как результат соперничества главных империалистических держав и считая единственным выходом из нее «коренной переворот», вместе с тем стали доказывать необходимость отказа от программы-минимум, принятой на II съезде РСДРП, и провозглашения лозунга «чистой» пролетарской революции. Ими отрицалось национально-освободительное движение и доказывалась невозможность отстаивания демократических требований масс. Победа же «чистой» революции была поставлена в зависимость от поддержки западноевропейского пролетариата. Таким образом, вновь на повестку дня ставился лозунг «Соединенные штаты Европы». Заметим, что рецидивы подобных заблуждений проявились у Г. И. Ломова (Оппокова) и И. Н. Стукова двумя годами позже, в момент заключения Брестского мирного договора.

Еще не зная обстоятельств теоретической борьбы В. И. Ленина против группы Бухарина — Пятакова[116], ссыльные большевики Верхоленска, Манзурки, Качуга и других населенных пунктов (В. Н. Максимовский, С. П. Нацаренус, П. А. Лебедев, И. П. Флеровский, В. П. Антонов (Саратовский) и др.) выступили против идеи «чистой» революции. В одной из статей, адресованных Московской литературной группе для опубликования в марксистской печати, В. П. Антонов (Саратовский) писал о несвоевременном отказе партии от программы-минимум, так как российский пролетариат должен возглавить все формы движения[117], а также о том, что борьба может вестись не за немедленное введение «царства труда», а за «максимальную демократизацию правовых условий»[118]. На очереди дня, по его мнению, стояла и стоит буржуазно-демократическая революция, ибо в России «новые формы переплетены не только со старыми, но и старейшими»[119]. Признав новый этап в капиталистическом развитии — перерастание капитализма в империализм, он тем не менее не считал этот фактор основанием для отрицания главных требований программы-минимум.

Следует, однако, признать, что критика «левого уклона» со стороны ссыльных большевиков была не до конца последовательной. Лозунг борьбы за демократические преобразования они не свя-

---

[113] См.: **Свердлов Я. М.** Избр. произв. Т. 1. С. 322; **Самойлов Ф.** Большевистская фракция 4-й Государственной думы в енисейской ссылке перед февральской революцией // Пролет. революция. 1927. № 2—3. С. 234—236; **Эмексузян В.** По ленинскому пути. Красноярск, 1979. С. 99—100; ЦГАОР. ДП, ОО, 1915, д. 5, ч. 81, лит. Б. Л. 22; Ф. 533, оп. 1, д. 1300. Л. 96; д. 283. Л. 4; ГАКК. Ф. 827, оп. 1, д. 366. Л. 25—26; ПАНО. Ф. 5, оп. 4, д. 175. Л. 3.

[114] Большевики в годы империалистической войны, 1914 — февраль 1917 г.: Сб. документов местных большевистских организаций. М., 1939. С. 78; **Свердлов Я. М.** Избр. произв. Т. 1. С. 35.

[115] Подробнее о борьбе с «левыми» в ссылке см.: **Щербаков Н. Н.** Из жизни большевиков в верхоленской ссылке... С. 10—13.

[116] Статьи В. И. Ленина «Ответ Н. Киевскому (Ю. Пятакову)», «О карикатуре на марксизм и об «империалистическом экономизме» и др., направленные против группы Бухарина — Пятакова и их сторонников, в то время не были опубликованы. О смысле критических выступлений вождя в адрес представителей «империалистического экономизма» ссыльные большевики узнали только поздней осенью 1916 г. из писем Е. Д. Стасовой (ЦГАОР. ДП, ОО, 1916, д. 5, ч. 25, лит. Б. Л. 116).

[117] См.: **Антонов-Саратовский В. П.** Под стягом пролетарской борьбы. М., 1925. С. 70.

[118] Там же. С. 71—72.

[119] Пролет. революция. 1922. № 4. С. 289.

зывали еще с задачами социализма. Между тем суть вопроса как раз в том и состояла, чтобы «уметь **соединить** борьбу за демократию и борьбу за социалистическую революцию, **подчиняя** первую второй»[120]. Игнорирование подобного соотношения вело к неправильной оценке перспектив освободительного движения в России. Все это свидетельствовало о том, что ссыльные большевики не поднялись до понимания ленинского положения о возможности победы социализма в отдельно взятой стране.

Идейное сплочение ссыльных большевиков на ленинской тактической платформе в конечном счете определяло процесс организационного размежевания с оппортунистическими элементами в сибирском социал-демократическом движении. Деятельность большевиков по-прежнему была направлена на укрепление революционного подполья и создание новых нелегальных ячеек РСДРП. Общая численность комитетов, групп и кружков в традиционных районах социал-демократического движения в Сибири в 1914—1917 гг. составила 40, а в местах поселения 63 (приложение, табл. 3, 4). В них участвовало более 950 ссыльных большевиков. Однако дело не могло ограничиваться только лишь укреплением подполья. Необходимо было завершить полный разгром оппортунизма в лице социал-шовинистов и центристов на основе единства, созданного в предшествующий период «Правдой». Организационная консолидация ссыльных большевиков сопровождалась разрывом с идейными течениями, представленными ОК, «Нашей зарей» и Бундом.

В сибирском партийном подполье ссыльные большевики и теоретически и практически отстаивали ленинские лозунги поражения «своего» правительства в войне и превращения империалистической войны в гражданскую. В качестве руководителей комитетов и групп РСДРП они образовали ядро марксистов-ленинцев, взяли курс на создание самостоятельных организаций по примеру пролетарских центров Европейской России. Идейное и организационно-практическое руководство партийной работой осуществляли в Иркутске С. И. Лебедев, П. И. Старостин, С. Ф. Васильченко, Е. Ф. Розмирович и П. П. Постышев, в Красноярске А. Е. Бадаев, Ю. П. Гавен, С. М. Бальбатов, И. И. Белопольский и Д. П. Долбешкин, в Чите М. В. Фрунзе, в Барнауле И. И. Панкратов, в Новониколаевске М. М. Загуменных, в Томске В. М. Клипов, А. И. Беленец и И. Л. Нахановић, в Якутске Е. М. Ярославский, Г. И. Петровский и Г. К. Орджоникидзе.

В 1914—1917 гг. одна из главных задач ссыльных большевиков заключалась в преодолении шовинистического угара и центристских настроений среди местных социал-демократов. Меньшевистская идея блока всех «интернационалистических» элементов по примеру «соглашения в Циммервальде», которое предполагало совместное пребывание большевиков и меньшевиков всех оттенков (и оборонцев и центристов) в одних организациях РСДРП, нашла яркое отражение в деятельности групп «объединенных социалистов» в Чите, Иркутске, Томске, Омске и Новониколаевске. В. И. Ленин, как известно, отвергал всякие намеки на слияние пролетарского авангарда с «интернационалистскими» течениями, вплоть до эсеров[121]. Признание одного лишь циммервальдского манифеста не могло стимулировать решительный разрыв с центристами — замаскированными социал-шовинистами, тяготевшими к оборонцам, в связи с чем он писал: «У нас еще не знают, что циммервальдское большинство есть **именно каутскианцы.** А между тем это основной факт, который нельзя не учитывать и который теперь в Западной Европе общеизвестен»[122].

Первую серьезную попытку организационного размежевания со сторонниками ОК, «Нашей зари» и Бунда не только в масштабах губернии, но и во всех главных центрах социал-демократического движения в Сибири предприняли ссыльные большевики Иркутска. Весной 1915 г., обеспечив решающее влияние в местном комитете, ранее объединявшем представителей всех идейных течений в РСДРП, вплоть до социал-шовинистов, они выделились в особую группу под названием «Союз сибирских рабочих»[123], возглавлявшуюся С. Ф. Васильченко, М. П. Жаковым, Д. М. Трофимовым и Б. Х. Мендельсоном. Главными факторами, повлияв-

---

[120] **Ленин В. И.** Полн. собр. соч. Т. 49. С. 347.

[121] См.: **Ленин В. И.** Полн. собр. соч. Т. 49. С. 151.

[122] Там же. Т. 31. С. 176.

[123] В имеющейся литературе характер работы и состав «Союза...» оценивается по-разному. Участник иркутского подполья П. А. Коваленко считал его непартийной организацией во главе с большевиками (см.: **Коваленко П.** О «Союзе сибирских рабочих» // Иркутская ссылка. М., 1934. С. 195). В. И. Вельман проводил мысль об анархистских действиях руководителей «Союза», обвинял их в противодействии ленинской тактике и выдвижении лозунга «Соединенные штаты Европы» (см.: **Вельман В. И.** Указ. соч. С. 176—177). Большинство исследователей считает работу «Союза...» большевистской (см.: **Липкин Арк.** Провал «Союза сибирских рабочих» // Каторга и ссылка. 1927. № 8. С. 68; **Сафронов В. П.** Указ. соч. С. 128; **Мещерский А. П., Щербаков Н. Н.** Указ соч. С. 157—159; Борьба большевиков Сибири против оппортунизма... С. 204—206 и др.). Немалую путаницу в исследование вопроса внес А. Б. Горбачев, не только четко не определивший идейных позиций «Союза...», но и сильно завысивший численность его членов, а также неправомерно отнесший к нему С. И. Лебедева, П. П. Постышева, Я. Д. Янсона, Е. А. Преображенского, Е. А. Бабушкина и др. (см.: **Горбачев А. Б.** «Союз сибирских рабочих» 1915 г.: Из истории Иркутской организации РСДРП в годы первой мировой войны // Классы и партии в Сибири накануне и в период Великой Октябрьской социалистической революции. Томск, 1977. С. 3—12). К сожалению, его отдельные выводы без должного критического подхода были использованы западносибирскими историками.

шими на оформление новой организации, большевистской по характеру своей деятельности и составу, стали решения Пражской конференции и манифест ЦК «Война и российская социал-демократия»[124]. «Союз...» повел решительную борьбу за разрыв с явными и замаскированными оборонцами, распространяя свою агитационно-пропагандистскую работу на Читу, Черемхово, Верхнеудинск, Томск, Новониколаевск и крупные колонии политических ссыльных (в указанные места в качестве агентов выезжали С. Ф. Васильченко и С. А. Невельсон, а также отправлялись нелегальные издания)[125]. Правление «Союза сибирских рабочих» взяло курс на объединение всех подлинно интернационалистических элементов на основе ленинских тактических лозунгов. С. Ф. Васильченко и М. П. Жаков в одной из прокламаций призвали местных подпольщиков и ссыльных, «честь которых не запятнана изменой, противодействием и вредительством социал-демократической работе», сплотить свои силы «для руководства рабочим движением и выбора пролетариатом политической позиции и борьбы против войны и шовинистической пропаганды буржуазии».[126] Но в июле 1915 г. «Союз...» был разгромлен.

Вслед за «Союзом сибирских рабочих» по инициативе ссыльных большевиков стали оформляться группы революционных социал-демократов, обособившиеся от социал-шовинистов. Дальнейший рост идейного и организационного размежевания в них привел к созданию блока сторонников В. И. Ленина с левой частью меньшевиков-интернационалистов на платформе «пораженчества». Руководящее ядро подобных формирований, состоявшее в основном из политических ссыльных, поставило целью использование всеобщего недовольства тяготами войны для распространения влияния партии на демократические слои населения и местного пролетариата в первую очередь. Группы революционных социал-демократов были немногочисленными и еще слабо связанными друг с другом[127]. Однако их деятельность охватила такие города, как Иркутск (здесь «группа Преображенского» в составе ссыльных большевиков Г. И. Бруно, П. А. Коваленко, И. В. Косиора, Н. Н. Ромма, М. Б. Самсонова и др. за основу в своей работе взяла тезисы В. И. Ленина, решения Пражской и Бернской конференций РСДРП, укрепила связи с фабрично-заводскими ячейками и повела решительную борьбу с оборонцами и ликвидаторами[128]), Красноярск (организаторы местного подполья ссыльные большевики М. П. Аксенов (Сергушев), С. М. Бальбатов, М. И. Бублеев, Ю. П. Гавен, А. Н. Грецов, М. Я. Довбня, Д. П. Долбешкин, И. П. Куликов и И. И. Самойлов, опираясь на сеть законспирированных ячеек, повели широкую пропаганду «пораженческих» лозунгов среди рабочих железнодорожных мастерских, в кооперативах и профсоюзах[129]), Минусинск (руководители группы В. А. Ватин (Быстрянский), Г. С. Вейнбаум, И. В. Присягин, Ф. Н. Самойлов, Н. Ф. Смирнов и др. приняли на себя всю тяжесть борьбы со столпами оппортунизма, ярыми каутскианцами Ф. И. Даном, К. М. Ермолаевым, В. К. Иковым и Е. Л. Бройдо, умело пропагандировали ленинскую тактику по отношению к войне среди ссыльных Енисейской и Иркутской губерний[130]), Ачинск (члены группы — ссыльные большевики Ф. К. Врублевский, М. М. Дымовский, С. Р. Завадовский, Ф. В. Линде, М. К. Муранов, О. И. Патлых, Д. С. Самохвалов, Е. Д. Стасова и В. Л. Швейцер создали прочную опору среди солдат и военнопленных Австро-Венгрии, всячески популяризируя

---

[124] ЦГАОР. Ф. 533, оп. 1, д. 1047. Л. 161.

[125] См.: **Липкин Арк.** Провал «Союза сибирских рабочих». С. 74; ЦГАОР. Ф. 533, оп. 1, д. 671. Л. 23.

[126] Большевики в годы империалистической войны. С. 51—52.

[127] Мнение авторов «Истории Сибири», что группы революционных социал-демократов действовали в Омске, Томске и Барнауле, спорно и не подкрепляется источниками (см.: История Сибири. Л., 1968. Т. 3. С. 448). В указанных городах существовали организации РСДРП, куда наряду с большевиками входили меньшевики различных оттенков, в том числе и социал-шовинисты (См.: **Петренко А.** Накануне февральской революции 1917 г. в Томске // Каторга и ссылка. 1927. № 1. С. 89—92).

[128] В современной историографии вопрос о деятельности «группы Преображенского» не разработан. А между тем эта организация внесла существенный вклад в дело партийного строительства в Иркутске, просуществовав с мая 1915 по январь 1916 г. Она была большевистской по характеру своей деятельности и по составу, стояла на позициях поражения «своего» правительства и превращения империалистической войны в гражданскую (ЦГАОР. Ф. 533, оп. 1, д. 1047, л. 160—164; д. 1423. Л. 71 об.). Ее общая численность составляла 20 чел. Исполнительным органом являлся комитет. Руководители группы вели переговоры с правлением «Союза сибирских рабочих» о слиянии, в результате которых была выработана общая платформа, изложенная в прокламации «Открытое письмо к социал-демократам гор. Иркутска» (см.: **Коваленко П.** Указ. соч. С. 196; ЦГАОР. Ф. 533, оп. 1, д. 1024, Л. 15—16). С лета 1915 г. «группа Преображенского» стала руководить несколькими кружками рабочих, занималась оборудованием типографии, подготовила текст антивоенной листовки. Однако с получением известий о работе двух провокаторов в ее рядах она была распущена (см.: **Липкин Арк.** Провокатор Д. С. Крут // Каторга и ссылка. 1926. № 6. С. 93.).

[129] Подробнее см.: **Гавен Ю. П.** Революционное подполье в период империалистической войны в Енисейской губернии // Каторга и ссылка. 1927. № 7. С. 112—129. **Мещерский А. П., Щербаков Н. Н.** Указ. соч. С. 159—160; **Зольников Д. М.** Рабочие Сибири в годы первой мировой войны и февральской революции. Новосибирск, 1982. С. 80—81; ЦПА ИМЛ. Ф. 70, оп. 3, д. 396. Л. 2—6; ЦГАОР. ДП, ОО, 1916, д. 9, ч. 25, лит. Б. Л. 10—45; ГАКК. Ф. 827, оп. 1, д. 256. Л. 95—125; и др.

[130] Подробнее см.: **Гавен Ю. П.** Указ. соч. С. 122—129; **Бузулаев И.** Большевики в Минусинске в 1915 и 1916 гг. // Каторга и ссылка. 1930. № 4. С. 65—73; **Беляевский С. И.** Большевики в минусинской ссылке. Красноярск, 1964. ... 150—200; ПАИО. Ф. 300, оп. 1, д. 337. Л. 1—4.

16 Заказ К-15

тактические положения РСДРП[131]), Канск (ссыльные большевики Б. Э. Веселовский, Н. И. Коростелев, М. П. Вохмина, В. А. Хачатурянц, И. И. Шварц, К. Я. Эйхвальд и др., входившие в группу революционных социал-демократов, распространяли тезисы В. И. Ленина и манифест ЦК РСДРП, переписывая их от руки[132]). В конце 1916 г. С. И. Лебедев, П. И. Старостин, П. П. Постышев и Д. М. Трофимов создали «Союз иркутских рабочих», объединявший на «пораженческих» позициях интернационалистов, и представлявший из себя организацию большевистского направления[133]. В указанных группах революционных социал-демократов вместе со сторонниками В. И. Ленина активно работали левые элементы мелкобуржуазных партий, порвавшие с социал-шовинистической политикой своего руководства и вставшие на путь пролетарского интернационализма, например Я. Е. Боград, Я. Ф. Дубровинский, С. Ф. Завадский, И. М. Малозовский, М. Б. Здярский, А. Г. Орлов, Н. В. Тетюцкий, Н. Н. Попов и др.

Накануне полного разрыва с явными и скрытыми социал-шовинистами находились организации ссыльных социал-демократов Нарымского края и Верхоленского уезда, группы РСДРП в Киренске, Енисейске, Казачинском. Немалыми силами «пораженцы» располагали в Томске, Барнауле, Черемхове, Новониколаевске, Чите и Якутске.

Однако в большинстве комитетов, групп и кружков РСДРП тенденция на размежевание с оборонцами и создание самостоятельных большевистских организаций только наметилась. Более того, все еще значительная часть местных подпольщиков и политических ссыльных вопреки стремлению большевиков сплотиться вокруг ленинского ЦК пыталась, и далеко не безуспешно, объединить всех социал-демократов, стоявших на платформе Циммервальда, в составе нового Сибирского союза РСДРП с соответствующим печатным органом, «своей» пропагандистской коллегией, транспортно-технической группой и литературной комиссией[134]. И только февральские события 1917 г., а затем и подготовка к Великой Октябрьской социалистической революции замедлили распространение соглашательских и объединенческих настроений

[131] ПАКК. Ф. 64, оп. 5, д. 104. Л. 3—5.

[132] См.: Очерки истории Красноярской краевой организации КПСС. С. 134—135.

[133] Подробнее см.: **Мещерский А. П., Щербаков Н. Н.** Указ соч. С. 164—165; **Зольников Д. М.** Рабочие Сибири в годы первой мировой войны и февральской революции. С. 76—78; ЦГАОР. ДП, ОО, 1917, д. 5, ч. 27. Л. 1—7; д. 5, ч. 27, лит. В. Л. 1—2; ГАИО. Ф. 600, оп. 1, д. 1043. Л. 8—54.

[134] См.: Обзор деятельности Российской социал-демократической рабочей партии за время с начала войны России с Австро-Венгрией и Германией по июль 1916 года. С. 99—100; ЦГАОР. ДП, ОО, 1916, д. 5, ч. 27. Л. 7—9.

«вширь» и превратили тенденцию разрыва с оппортунизмом в реальность.

Подведем итог. Общая численность ссыльных большевиков, являвшихся членами организаций РСДРП, как в традиционных районах рабочего и социал-демократического движения, так и непосредственно в местах поселения динамично возрастала и определялась следующими данными: 388 чел. в годы реакции, 878 чел. в период нового революционного подъема и 964 чел. накануне февральских событий 1917 г. Это почти половина всего наличного состава партийного подполья Сибири. Но распределение ссыльных большевиков в регионе было неравномерным. Главными центрами их концентрации стали Иркутск, Красноярск, Томск, Тюмень, Черемхово, Минусинск, Канск и Ачинск, а среди районов приписки — Киренский, Верхоленский и Енисейский уезды, Нарымский край и Якутский округ. Самые высокие количественные показатели были свойственны Восточной Сибири, где только в Иркутской и Красноярской организациях РСДРП перед Февральской революцией сконцентрировалось 692 ссыльных большевика (т. е. 72% их общей численности в составе местных комитетов и групп). В Западной Сибири особо выделялись Тюмень, отчасти Томск.

Здесь необходимо существенное замечание. Среди ссыльных социал-демократов, пополнявших партийное подполье в Сибири, доля большевиков всегда составляла высокую и устойчивую величину: от 50,5% в 1907—1910 гг. до 60,9% в 1914—1917 гг. Однако если учесть, что каждый третий из них являлся примиренцем, то соотношение революционно-марксистского и оппортунистического направлений в местных организациях РСДРП станет совсем иным. На большевиков-ленинцев в таком случае придется только около 40%. Следовательно, в местном социал-демократическом движении на всех этапах рассматриваемого периода в численном отношении преобладали меньшевики, внефракционные социал-демократы и примиренцы. Отсюда становится ясным, почему объединенческие настроения так долго существовали в Сибири. Идейный и организационный кризис здесь не мог быть скоро преодолен не только в результате недостаточного уровня социально-политической зрелости основной массы пролетариата, как справедливо считают исследователи[135], но и ввиду соотношения сил идейных течений и фракций среди ссыльных, складывавшегося в противовес большевикам-ленинцам. Помимо этого, особенности общественно-политической жизни в ссылке, заключавшиеся главным образом в постоянной совместной борьбе представителей различных революционных партий против административно-поли-

[135] См.: Рабочий класс Сибири в дооктябрьский период. С. 357.

17 Заказ К-15

цейского произвола «за выживание», также порождали объединенческие иллюзии, распространявшиеся затем на деятельность комитетов, групп и кружков РСДРП в традиционных районах пролетарского движения в Сибири.

Ссыльные большевики взяли на себя руководство главными направлениями партийного строительства в Сибири. По их инициативе в местах поселения действовало в годы реакции 50, нового революционного подъема — 82 и мировой империалистической войны 63 комитета, группы, фракции и кружка РСДРП. Они участвовали соответственно в 40, 46 и 44 организациях, функционировавших в традиционных районах рабочего и социал-демократического движения (приложение, табл. 3, 4). На плечи ссыльных большевиков легла вся тяжесть по восстановлению партийного подполья в Красноярске, Иркутске, Томске, Тюмени, Омске, Чите и Якутске, пополнению местных комитетов кадрами профессиональных революционеров, укреплению и расширению конспиративного аппарата, борьбе с оппортунистами всех мастей. Некоторые из них осуществляли интенсивные поиски новых форм и единых правил ведения партийной работы, что выразилось в подготовке текстов уставов сибирских организаций РСДРП.

Ссыльные большевики положили начало процессу идейного и организационного разгрома ликвидаторства и социал-шовинизма. Их упорная борьба за размежевание с оппортунистами наиболее интенсивно осуществлялась в ходе Всероссийской конференции РСДРП в Праге, в конце 1912 — середине 1914 гг. во время выхода «Правды» и образования РСДРФ в IV Государственной думе, а также в разгар мировой империалистической войны. Они провели ряд мероприятий для обеспечения выборов делегатов в Прагу в Красноярской и Тюменской группах РСДРП, стали устанавливать связи Барнаульской организации с РОК. На помощь ссыльных большевиков ориентировался Уральский областной комитет, который наметил кандидатуры Я. М. Свердлова и Е. А. Преображенского для отправки на VI Всероссийскую конференцию. От Московской организации в Прагу был делегирован Ф. И. Голощекин, осуществивший успешный побег из Нарымского края. Особую роль ссыльные большевики сыграли в пропаганде решений Всероссийской конференции в самых глухих углах Сибири.

Качественно новым явлением в партийном строительстве в Сибири стало образование в 1912—1914 гг. групп «правдистов», в которых ссыльные большевики и местные рабочие-передовики сплачивались на основе неурезанных лозунгов программы РСДРП. Общая численность подобных объединений достигла к началу первой мировой войны 98 (приложение, табл. 7). На силу и степень влияния большевизма в сибирском социал-демократическом

движении указывали групповые сборы на «Правду» и «Луч» (126 и 79), корреспонденции, публиковавшиеся в легальных изданиях обоих направлений (418 и 316) и коллективные резолюции политических ссыльных в поддержку «шестерки»— РСДРФ и «семерки»— меньшевистской фракции в IV Государственной думе (7 и 11). Названные цифры свидетельствовали, тем не менее, о сложной обстановке в составе комитетов и групп РСДРП, об устойчивости объединенческих и примиренческих тенденций в одном из важнейших вопросов партийного строительства в Сибири. Сторонники ликвидаторства, апеллировавшие к «Лучу», находились в 68 населенных пунктах, на их долю приходилось 79 групповых сборов среди политических ссыльных, рабочих, служащих и учащихся. Им удалось обеспечить прочные идейные позиции в ряде ведущих организаций РСДРП, например в Иркутской, Омской, Томской и Якутской, добиться превосходства над ссыльными «правдистами» в некоторых пролетарских районах и местах гласного надзора — на Черемховских и Черновских копях, а также в Нарымском крае.

Расширением масштабов борьбы с оппортунизмом и усилением консолидации большевиков на общей тактической платформе, разработанной в таких программных документах, как тезисы В. И. Ленина, манифест ЦК «Война и российская социал-демократия» и резолюции Бернской конференции заграничных секций РСДРП, характерен третий, заключительный этап в истории политической ссылки. Именно в это время был взят более твердый курс на идейное и организационное размежевание с открытыми и замаскированными социал-шовинистами. В итоге многочисленных дискуссий о характере войны, тактической линии партии по отношению к ней, поведении членов РСДРФ IV Государственной думы на суде царского правительства и перспективах буржуазно-демократической и социалистической революций в России, проводившихся в колониях и в крупных организациях РСДРП видными профессиональными работниками партии, к лету 1915 г. четко определилась позиция большинства ссыльных большевиков, которые и теоретически и практически стали отстаивать ленинские лозунги поражения «своего» правительства, превращения империалистической войны в гражданскую и создания III Интернационала. Преодолевая шовинистический угар и правоцентристские настроения определенной части пролетариата в Сибири, они образовали «Союз сибирских рабочих» и группы революционных социал-демократов в Иркутске, Красноярске, Минусинске, Ачинске и Канске, упрочили положение «пораженцев» в объединенных организациях Томска, Омска, Барнаула, Читы и Якутска и таким образом сделали решительный шаг на пути создания блока сторонников В. И. Ленина с левыми элементами меньшевиков-интер-

националистов и размежевания с оборонцами. Эти события приблизили тот момент в оформлении самостоятельных большевистских организаций, который окончательно наступил летом-осенью 1917 г., во время подготовки Великой Октябрьской социалистической революции.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Таблица 1

Перечень объединений РСДРП в Сибири с указанием численности ссыльных большевиков, меньшевиков и внефракционных социал-демократов в их составе (1907—1917)

Пункт нахождения объединений РСДРП	Период								
	1907—1910			1910—1914			1914—1917		
	б	м	н	б	м	н	б	м	н
Иркутская губ.									
Александровский централ	40ф	8	20	58ф	9	21	22ф	2	4
Балаганск	—	—	—	8ф	4	2	6ф	3	2
Баяндай	—	—	—	4ф	4	3	6ф	3	3
Бирюльки	—	—	—	5г	2	3	3г	3	2
Бодайбо с приисками	5г	4	3	23г	8	10	25г	9	13
Братскоострожное	хф	х	х	11ф	1	4	10ф	2	4
Верхоленск	—	—	—	хф	х	х	5ф	4	2
Витим	—	—	—	8г	4	6	хг	х	х
Воробьево	хф	х	х	6к	3	3	7г	4	3
Жигалово	—	—	—	7ф	6	3	6ф	4	2
Залари	—	—	—	5ф	2	2	5ф	2	2
Зима	+г	+	+	3г	1	4	2о	—	2
Знаменка	—	—	—	4ф	2	8	8ф	2	2
Иркутск	11к	7	1	68к	45	17	144к	66	68
Ичера	хф	х	х	хф	х	х	—	—	—
Камышетский цементный завод	—	—	—	3о	3	2	4о	5	3
Карапчанка	—	—	—	6г	1	2	—	—	—
Качуг	—	—	—	3ф	—	—	30г	6	1
Киренск	хо	х	х	24г	5	6	22г	10	8
Косая Степь	—	—	—	хф	х	х	хф	х	х
Коченга	хф	х	х	—	—	—	—	—	—
Лиственичное	+о	+	+	+о	+	+	хо	х	х
Малышевка	—	—	—	3ф	4	3	хф	х	х
Манзурка	—	—	—	19к	10	7	30к	10	6
Марково	—	—	—	4ф	1	2	—	—	—
Мартыново	—	—	—	хф	х	х	—	—	—
Мухтуя	—	—	—	3ф	2	2	—	—	—
Нижне-Илимское	хф	х	х	8ф	2	4	3ф	3	2
Нижнеудинск	хо	х	х	6г	4	1	7г	4	2
Николаевский железоделательный завод	—	—	—	—	—	—	7о	2	—
Орлинга	—	—	—	4ф	2	—	—	—	—
Преображенское	хф	х	х	2ф	1	—	—	—	—

Продолжение табл. 1

Пункт нахождения объединений РСДРП	Период								
	1907—1910			1910—1914			1914—1917		
	б	м	н	б	м	н	б	м	н
Слюдянка	+о	+	+	+о	+	+	+г	+	+
Тайшет	+о	+	+	6г	2	4	7г	2	4
Тангуй	—	—	—	хф	х	х	—	—	—
Тулун	+г	+	+	10г	8	5	7г	—	2
Тутура	—	—	—	6г	4	2	15г	5	4
Усолье	+о	+	+	6о	3	—	8о	4	—
Усть-Кут	хф	х	х	5ф	4	5	хф	х	х
Усть-Уда	хф	х	х	хф	х	х	10ф	6	3
Хайтинская фарфоро-фаянсовая фабрика Перевалова	—	—	—	4о	4	2	6о	4	2
Хогот	—	—	—	хф	х	х	—	—	—
Черемхово	7г	1	1	36г	20	3	41г	19	7
Чечуйское	хф	х	х	хф	х	х	хф	х	х
Итого	63	20	25	369	171	136	446	184	154
Енисейская губ.									
Абан	—	—	—	хф	х	х	9ф	2	4
Анциферово	—	—	—	хф	х	х	хф	х	х
Ачинск	хо	х	х	4г	1	4	13г	2	5
Бельское	11г	11	21	хг	х	х	хо	х	х
Боготол	+г	+	+	3г	2	2	хг	х	х
Богучаны	хф	х	х	хф	х	х	хф	х	х
Верхняя Чуна	хф	х	х	хф	х	х	хф	х	х
Григорьевка	+о	+	+	3о	2	—	3о	1	—
Енисейск	5г	1	1	26г	4	5	27г	5	1
Заледеево	—	—	—	хф	х	х	хф	х	х
Заозерная	+о	+	+	—	—	—	—	—	—
Иланская	+г	+	+	3о	2	2	хо	х	х
Иркинеево	—	—	—	—	—	—	хф	х	х
Казачинское	хф	х	х	хф	х	х	11ф	2	3
Канск	хг	х	х	16г	2	2	22г	1	2
Каргино	хф	х	х	—	—	—	—	—	—
Кежма	хф	х	х	хф	х	х	хф	х	х
Красноярск	12к	9	1	40к	13	16	71к	14	24
Кузнецово	хф	х	х	—	—	—	—	—	—
Курагино	—	—	—	хф	х	х	хф	х	х
Минусинск	4о	—	—	13г	5	3	43г	6	12
Монастырское	—	—	—	3о	1	2	23г	3	2
Неванское	—	—	—	хф	х	х	хф	х	х
Осиново	хф	х	х	—	—	—	—	—	—
Перовское	—	—	—	6ф	2	3	6ф	2	—
Прииски Северо-Енисейской тайги	3о	1	4	6г	4	4	6г	3	3
Рождественское	—	—	—	8ф	3	4	хф	х	х
Рыбное на Ангаре	4ф	4	2	—	—	—	—	—	—
Рыбинское	хф	х	х	7ф	2	4	9ф	2	3
Тасеево	9ф	3	4	11ф	2	4	хф	х	х

Пункт нахождения объединений РСДРП	Период								
	1907—1910			1910—1914			1914—1917		
	б	м	н	б	м	н	б	м	н
Тинская	—	—	—	хо	х	х	—	—	—
Туруханск	хг	х	х	хф	х	х	хф	х	х
Ужур	—	—	—	хф	х	х	—	—	—
Уяр	—	—	—	—	—	—	хф	х	х
Федино	—	—	—	хф	х	х	хф	х	х
Чадобец	хф	х	х	хф	х	х	хф	х	х
Червянка	—	—	—	хф	х	х	хф	х	х
Черногорские копи	2о	—	—	—	—	—	—	—	—
Чуна	—	—	—	хф	х	х	хф	х	х
Шелаево	хф	х	х	хф	х	х	хф	х	х
Ялань	13г	—	12	13к	—	11	хг	х	х
Итого	63	29	44	162	45	66	246	43	59
Томская губ.									
Анжеро-Судженские копи	1о	—	—	2г	1	—	2г	2	1
Барнаул	1к	—	1	5к	—	5	8г	1	3
Бийск	+г	+	+	+г	+	+	2г	1	1
с. Бобровское, Барнаульский уезд	—	—	—	хо	х	х	—	—	—
Каинск	1г	—	—	+о	+	+	+о	+	+
Камень, Барнаульский уезд	+о	+	+	+о	+	+	—	—	—
Каргасок	хф	х	х	хф	х	х	—	—	—
Колпашево	хф	х	х	12ф	2	3	хф	х	х
Кольчугино	+о	+	+	хо	х	х	3о	—	—
Майково	хф	х	х	хф	х	х	хф	х	х
Молчаново	—	—	—	хф	х	х	12ф	2	—
Нарым	21к	12	3	39к	13	3	32к	7	—
Новониколаевск	3г	6	2	12г	7	4	19г	5	8
Парабель	—	—	—	8г	3	2	хг	х	х
Тайга	1г	—	—	+г	+	+	+г	+	+
Тогур	хг	х	х	11г	3	2	хг	х	х
Томск	4к	1	—	19г	5	5	61г	15	17
Итого	32	19	6	108	34	24	139	33	30
Тобольская губ.									
Березов	12г	8	5	6г	5	4	—	—	—
Демьянское	хф	х	х	7ф	4	4	6ф	3	4
Ишим	—	—	—	7г	3	6	хо	х	х
Курган	2г	1	—	хг	х	х	2г	1	—
Обдорск	6ф	3	—	хф	х	х	хф	х	х
Сургут	4ф	2	2	5ф	4	2	—	—	—
Тара	12г	11	6	хг	х	х	—	—	—
Тобольск	5г	—	3	7г	5	3	6г	4	1
Тобольский централ	12ф	—	4	12ф	—	5	4ф	—	1

Пункт нахождения объединений РСДРП	Период								
	1907—1910			1910—1914			1914—1917		
	б	м	н	б	м	н	б	м	н
Туринск	13г	6	4	6г	3	4	—	—	—
Тюкалинск	—	—	—	2о	3	1	—	—	—
Тюмень	75к	14	8	59к	8	10	18г	1	3
Ялуторовск	8ф	7	6	6ф	5	3	—	—	—
Итого	149	52	38	107	40	42	36	9	9
Забайкальская обл.									
Акатуйская тюрьма	9ф	3	4	9ф	4	4	—	—	—
Алгачинская тюрьма	10ф	1	3	13ф	1	6	—	—	—
Арбагарские копи	+о	+	+	+о	+	+	3о	1	—
Баргузин	хо	х	х	5г	5	1	5г	5	—
Борзя	+о	+	+	+о	+	+	+о	+	+
Верхнеудинск	хг	х	х	2г	1	5	6г	1	4
Горно-Зерентуйская тюрьма	33ф	7	15	30ф	2	10	—	—	—
Заиграевский цементный завод	—	—	—	—	—	—	2о	2	1
Кутомара	6ф	2	4	7ф	2	3	7ф	2	2
Мальцевская тюрьма	3ф	4	2	4ф	4	2	—	—	—
Мысовая	—	—	—	5о	4	—	хо	х	х
Оловянная	—	—	—	—	—	—	+о	+	+
Петровский завод	+о	+	+	1о	1	—	2о	1	1
Сретенск	+г	+	+	4о	1	—	2о	1	1
Троицкосавск	1г	—	—	1г	—	—	—	—	—
Хилок	+г	+	+	2	—	2	хг	х	х
Черновские копи	+о	+	+	+о	+	+	1г	—	—
Чита	3к	—	—	11к	4	6	26г	14	11
Итого	64	17	28	94	29	39	54	27	20
Якутская обл.									
Вилюйск	—	—	—	хф	х	х	—	—	—
Нюрба	—	—	—	хф	х	х	—	—	—
Русское Устье	—	—	—	хо	х	х	—	—	—
Якутск	16г	15	10	29г	23	18	32г	24	18
Итого	16	15	10	29	23	18	32	24	18
Северные уезды Акмолинская обл.									
Омск	1к	4	2	9к	6	3	11г	1	7
Всего	388	146	153	878	348	328	964	321	297

Примечания. Таблица составлена на основании персонального выявления политических ссыльных, принимавших участие в деятельности комитетов, групп, фракций и кружков РСДРП в Сибири. Источники: сборники документальных материалов и отдельные публикации по истории революционного движения и политической ссылки, нелегальная и легальная печать различных политиче-

ских направлений, общие и специальные работы, посвященные данной проблеме, очерки по истории местных партийных организаций, воспоминания непосредственных участников событий, разнообразная справочная литература, в первую очередь Биобиблиографический словарь Гранат, Биографический справочник членов Всесоюзного общества бывших политкаторжан и ссыльнопоселенцев, Биобиблиографический словарь серии «Деятели революционного движения в России». Главное внимание было обращено на архивные материалы, позволяющие подойти к изучению данного вопроса комплексно: анкеты сибирских подпольщиков и биографии членов Всесоюзного общества бывших политкаторжан и ссыльнопоселенцев, Общества старых большевиков, документация Петроградского общества, Иркутского и Читинского комитетов помощи освобожденным политическим ссыльным и заключенным, документация Краковского союза помощи политическим заключенным в России, материалы Истпарта, переписка карательных органов по делу членов сибирских организаций РСДРП и т. д. (ЦПА ИМЛ. Ф. 124, оп. 1, д. 30—2256; оп. 2, д. 1—450; Ф. 70, оп. 3, д. 396; ф. 28, оп. 34, д. 36 335; Ф. 377, оп. 1у, д. 36196; оп. 7, ч. 1, д. 1540; ч. 2, д. 1572; ЦГАОР. Ф. 533, оп. 1, д. 487—529; 959—1472; Ф. 3349, оп. 1, д. 2—63; ДП, ОО, 1908, д. 5, ч. 62; д. 5, ч. 63; 1909, д. 5, ч. 17; 1910, д. 5, ч. 80, лит. А; 1911, д. 5, ч. 25, лит. Б; д. 155, ч. 1; д. 5, ч. 25, лит. В; 1912, д. 5, ч. 26, лит. Б; 1913, д. 5, ч. 27, лит. Б(2); д. 5, ч. 81, лит. Б; д. 5, ч. 80, лит. Б; д. 5, ч. 80, лит. Б(2); 1914, д. 5, ч. 81, лит. Б; д. 5, ч. 27, лит. Б; д. 9,ч. 81, лит. Б; 1915, д. 5, ч. 27, лит. Б; д. 5, ч. 81; д. 5, ч. 81, лит. А; 1916, д. 5, ч. 27; д. 5, ч. 81, лит. Б; д. 5, ч. 81; д. 6, ч. 25, лит. А; д. 5, ч. 27, лит. Б; д. 9, ч. 25, лит. Б; 1917, д. 5, ч. 27; 7 д-во, 1908, д. 1318, 6070; 1909, д. 2774; 1910, д. 2687; д. 1910; 1911, д. 1947; 1912, д. 1842; д. 2753; д. 1890; д. 1473; д. 2346; 4 д-во, 1909, д. 20, ч. 8; д. 20, ч. 9; Ф. 124, оп. 49, 1909, д. 81; 1910, д. 50; 1911, д. 18; ЦГВИА. Ф. 1482, оп. 1, д. 36, 144, 164; ЦГИА СССР. Ф. 1363, оп. 4, д. 709; Ф. 1405, оп. 530, д. 822; ЛГАОРСС. Ф. 506, оп. 1, д. 263; оп. 2, д. 242, 371; ЦГА ЯАССР. Ф. 12, оп. 12, д. 971; ГАКК. Ф. 595, оп. 69, д. 730; Ф. 827, оп. 1, д. 256, 347, 361, 379, 811, 1393, 1394; Ф. 828, оп. 1, д. 169; ГАИО. Ф. 34, оп. 1, д. 31090; Ф. 600, оп. 1, д. 409, 701, 705, 834, 942, 1043; 1230; Ф. 773, д. 1—24; ГАОО. Ф. 270, оп. 1, д. 409, 522, 523, 537, 630; ГАТО. Ф. 3, оп. 56, д. 134, 135; ГАТОТ. Ф. 152, оп. 21, д. 21, 351; оп. 22, д. 86; оп. 23, д. 157; оп. 27, д. 199; Ф. 158, оп. 21, д. 143(2), 150, 151, 121(1), 121(2), 103; Ф. 159, оп. 1, д. 45, 79, 83, 85; оп. 2, д. 13; оп. 3, д. 66; Ф. 239, оп. 1, д. 50, 71, 85, 124, 125; ГАЧО. Ф. 1, оп. 1, д. 1128, 1134; Ф. 24, оп. 2, д. 219; Ф. 323, оп. 1, д. 1—6; ПАИО. Ф. 148, оп. 1, д. 139, 152; Ф. 300, оп. 1, д. 166, 191, 324, 331, 336, 337, 339, 735; ПАНО. Ф. 5, оп. 2, д. 251; оп. 4, д. 162, 398; ПАОО. Ф. 19, оп. 17, д. 2; ПАТО. Ф. 4204, оп. 4, д. 4, 6, 25, 41, 45, 49, 56, 57, 235; ПАТюмО. Ф. 1545, оп. 1, д. 1525; оп. 5, д. 25; оп. 6, д. 107; ПАЯО. Ф. 1, оп. 10, д. 230 и др.

Условные обозначения: б — большевики; м — меньшевики; н — внефракционные; к — оформленные организации с комитетами во главе; г — группы во главе с выборными бюро и правлениями; о — кружки; ф — фракции РСДРП в беспартийных объединениях политических ссыльных; х — персональный состав политических ссыльных не установлен; — — в данный период объединения РСДРП отсутствовали; + — объединения РСДРП в Сибири без участия политических ссыльных.

В рубрику «внефракционные» отнесены члены РСДРП, СДКПиЛ, СДЛК и Бунда, не примыкавшие ни к одной из фракций российской социал-демократии, пытавшиеся «примирить» борющиеся направления, молодые рабочие-ссыльные, не разбиравшиеся в существе идейных разногласий между большевиками и меньшевиками, сторонники Л. Троцкого, бывшие отзовисты, представители ряда мелкобуржуазных группировок, примкнувших в период ссылки к РСДРП (ППС, ГНЧАК, ПС-Р, анархистов-коммунистов), а также межрайонцы (представители Петроградской межрайонной организации РСДРП, сосланные в Сибирь в 1914—1917 гг.).

Таблица 2

Процентное соотношение большевиков, меньшевиков и внефракционных среди ссыльных — членов сибирских организаций РСДРП по губерниям и областям (1907—1917)

Губерния или область	Период								
	1907—1910			1910—1914			1914—1917		
	б	м	н	б	м	н	б	м	н
Иркутская	58,3	18,6	23,1	54,6	25,3	20,1	56,9	23,5	19,6
Енисейская	46,3	21,3	32,4	59,3	16,5	24,2	70,7	12,4	16,9
Томская	56,1	33,4	10,5	65,1	20,5	14,4	68,8	16,3	14,9
Тобольская	62,3	21,8	15,9	56,6	21,2	22,2	66,6	16,7	16,7
Забайкальская	58,7	15,6	25,7	58,0	17,9	21,1	53,5	26,7	19,8
Якутская	39,0	36,6	24,4	41,4	32,9	25,7	43,2	32,4	24,3
Омск	14,3	57,1	28,6	50,0	33,3	16,7	57,9	5,3	36,8
Итого	55,6	22,4	22,0	56,5	22,4	21,1	60,9	20,3	18,8

Примечание. Данные таблицы составлены на основании источников, указанных в примечании к табл. 1.

Таблица 3

Общая численность комитетов, групп, фракций и кружков среди ссыльных членов РСДРП по губерниям и областям Сибири (1907—1917)

Губерния или область	Период											
	1907—1910				1910—1914				1914—1917			
	к	г	ф	о	к	г	ф	о	к	г	ф	о
Иркутская	—	1	10	1	2	7	21	—	1	7	14	—
Енисейская	—	3	13	1	1	5	18	—	—	4	21	1
Томская	1	1	3	—	1	2	4	—	1	2	3	—
Тобольская	—	4	5	—	—	5	5	—	—	1	3	1
Забайкальская	—	—	5	1	—	1	5	1	—	1	1	1
Якутская	—	1	—	—	1	—	2	1	1	—	—	—
Итого	1	10	36	3	5	20	55	2	3	15	42	3

Примечания. Таблица составлена на основании источников, указанных в примечаниях к табл. 1.

Условные обозначения: к — комитеты; г — группы; ф — фракции; о — кружки.

Число всех комитетов, групп, фракций и кружков среди ссыльных членов РСДРП составляло: 1907—1910 — 50; 1910—1914 — 82; 1914—1917 — 63.

Таблица 4

Общая численность комитетов, групп и кружков РСДРП с участием ссыльных большевиков в традиционных районах Сибири (1907—1917)

Губерния или область	Период								
	1907—1910			1910—1914			1914—1917		
	к	г	о	к	г	о	к	г	о
Иркутская	1	2	1	1	4	5	1	5	7
Енисейская	1	3	4	1	5	3	1	5	2
Томская	2	3	1	1	3	2	—	5	2
Тобольская	1	1	—	1	1	1	—	2	—
Забайкальская	1	4	—	1	2	4	—	4	6
Омск	1	—	—	1	—	—	—	1	—
Итого	7	13	6	6	15	15	2	22	17

Примечания. Таблица составлена на основании источников, указанных в примечаниях к табл. 1.

Условные обозначения: — к — комитеты; г — группы; о — кружки.

Число всех комитетов, групп и кружков РСДРП в традиционных районах Сибири составляло: 1907—1910 — 40; 1910—1914 — 46; 1914—1917 — 44.

Таблица 5

Абсолютное соотношение сил ссыльных большевиков, меньшевиков и внефракционных в составе ведущих организаций РСДРП в Сибири (1907—1917)

Пункт нахождения организаций РСДРП	Период								
	1907—1910			1910—1914			1914—1917		
	б	м	н	б	м	н	б	м	н
Иркутская губ.									
Иркутск	11	7	1	68	45	17	144	66	68
Черемхово	7	1	1	36	20	3	41	19	7
Бодайбо	5	4	3	23	8	10	25	9	13
Киренск	—	—	—	24	5	6	22	10	8
Итого	23	12	5	151	78	36	232	104	96
Енисейская губ.									
Красноярск	12	9	1	40	13	16	71	14	24
Минусинск	4	—	—	13	5	3	43	6	12
Енисейск	5	1	1	26	4	5	27	5	1
Канск	—	—	—	16	2	2	22	1	2
Ачинск	—	—	—	4	1	4	13	2	5
Итого	21	10	2	99	25	30	176	28	44
Томская губ.									
Томск	4	1	—	19	5	5	61	15	17
Новониколаевск	3	6	2	12	7	4	19	5	8
Барнаул	1	—	1	5	—	5	8	1	3
Итого	8	7	3	36	12	14	88	21	28

Пункт нахождения организаций РСДРП	Период								
	1907—1910			1910—1914			1914—1917		
	б	м	н	б	м	н	б	м	н
Тобольская губ.									
Тюмень	75	14	8	59	8	10	18	1	3
Итого	75	14	8	59	8	10	18	1	3
Забайкальская обл.									
Чита	3	—	—	11	4	6	26	14	11
Верхнеудинск	—	—	—	2	1	5	6	1	4
Итого	3	—	—	13	5	11	32	15	15
Якутская обл.									
Якутск	16	15	10	29	23	18	32	24	18
Итого	16	15	10	29	23	18	32	24	18
Омск	1	4	2	9	6	3	11	1	7
Всего	147	62	30	396	157	122	589	194	211

Примечание. Таблица составлена на основании источников, указанных в примечаниях к табл. 1.

Таблица 6

Сводные данные численности ссыльных—членов сибирских организаций РСДРП с подразделением на большевиков, меньшевиков и внефракционных (1907—1917)

Губерния или область	Период								
	1907—1910			1910—1914			1914—1917		
	б	м	н	б	м	н	б	м	н
Иркутская	63	20	25	369	171	136	446	184	154
Енисейская	63	29	44	162	45	66	246	43	59
Томская	32	19	6	108	34	24	139	33	30
Тобольская	149	52	38	107	40	42	36	9	9
Забайкальская	64	17	28	94	29	39	54	27	20
Якутская	16	15	10	29	23	18	32	24	18
Омск	1	4	2	9	6	3	11	1	7
Итого	388	156	153	878	348	328	964	321	297
В процентах	56,5	21,3	22,2	56,5	22,4	21,1	60,9	20,3	18,8

Примечание. Таблица составлена на основании источников, указанных в примечаниях к табл. 1.

Таблица 7

Количество и местонахождение групп «правдистов» в Сибири с участием ссыльных большевиков (1912—1914)

Губерния или область	Число групп	Наименование населенного пункта
Иркутская	33	Александровский централ, Балаганск, Баяндай, Бирюльки, Бодайбо, Братскоострожное, Верхоленск, Витим, Воробьево, Жигалово, Забитуй, Залари, Зима, Знаменка, Иркутск, Карапчанка, Качуг, Киренск, Малышевка, Манзурка, Мухтуя, Нижне-Илимское, Нижнеудинск, Орлинга, Тайшет, Тангуй, Тулун, Тутура, Усолье, Усть-Кут, Усть-Уда, Хогот, Черемхово.
Енисейская	30	Абан, Анциферово, Ачинск, Бельское, Боготол, Богучаны, Енисейск, Иланская, Казачинское, Канск, Кежма, Костарево, Красноярск, Курагино, Минусинск, Монастырское, Неванское, Перовское, прииски Северо-Енисейской тайги, прииски Южно-Енисейской тайги, Рождественское, Рыбинское, Тесеево, Тинская, Туруханск, Чадобец, Червянка, Чуна, Шелаево и Ялань.
Томская	9	Анжеро-Судженские копи, Барнаул, Бобровское, Колпашево, Нарым, Новониколаевск, Парабель, Тогур, Томск.
Тобольская	11	Березов, Демьянское, Ишим, Курган, Сургут, Тара, Тобольск, Туринск, Тюкалинск, Тюмень, Ялуторовск
Забайкальская	9	Акатуй, Алгачи, Баргузин, Верхнеудинск, Горный Зерентуй, Кутомара, Мысовая, Сретенск, Чита.
Якутская	5	Вилюйск, Нохтуйск, Нюрба, Русское Устье, Якутск.
Северные уезды Акмолинской области	1	Омск.
Всего	98	

Примечание. Подсчитано на основании коллективных корреспонденций и резолюций политических ссыльных и местных рабочих в «Правду» за 1912—1914 гг., по сообщениям в газете о групповых сборах, специальным исследованиям советских историков (см.: Большевистская печать и ее роль в политическом просвещении и организации пролетариата в Сибири (1895—1917 гг.). Томск, 1984. С. 123—155; Кузнецов Л. Л. Ленинская «Правда» в годы нового революционного подъема (1912—1914 гг.). Иркутск, 1962. С. 4-20; Оруева Н. Ф. Связи сибиряков с большевистской «Правдой» // Учен. зап. / Омск. гос. пед. ин-т им. А. М. Горького, 1967. Вып. 28: Из истории партийных организаций Западной Сибири. С. 32—56; Самосудова М. Н., Самосудов В. М. Ленинская «Правда» и правдисты Сибири. Омск, 1972. С. 3—22; Сенюшкин Ф. «Звезда» и «Правда» среди черемховских шахтеров // Из эпохи «Звезды» и «Правды». М.; Пг., 1923. С. 82—86; Логинов В. Т. Ленинская «Правда» (1912—1914 гг.). М., 1972. С. 389—393; Логинов В. Т., Курашова Н. А. Ленинская «Правда» и единство рабочих России: Новые данные о групповых рабочих сборах 1912—1914 гг. //История СССР. 1982. № 3. С. 27—34; Сосновская Л. П. «Правда» и сибирские партийные организации

(1912—1914 гг.) // Ленинская «Правда» и местные партийные организации. Пермь, 1982. С. 109—111; Она же. Письма в ленинскую «Правду» // Ссылка и каторга в Сибири (XVIII — начало XX вв.). Новосибирск, 1975. С. 275—293; Хазиахметов Э. Ш. Сибирская политическая ссылка на страницах ленинской «Правды» (1912—1914 гг.) // Революционное движение в Сибири и на Дальнем Востоке. Томск, 1974. Вып. 7. С. 77—103; Щербаков Н. Н. Об идейных течениях в рабочем движении Сибири начала XX века (по материалам газет «Правда» и «Луч») // Ссыльные революционеры в Сибири (XIX в.— февраль 1917 г.). Иркутск, 1981. Вып. 6. С. 60—66; сборникам документальных материалов (см.: Нарымская ссылка, С. 170-241; Ленинская «Правда» о Сибири: Сб. документов и материалов. 1912—1914, 1917 гг. Новосибирск, 1982. С. 3—136; Революционное движение в Тобольской губернии (1905—1914 гг.):Сб. документальных материалов. Тюмень, 1961. С. 259—289) и сведениям из архивов (ЦПА ИМЛ. Ф. 124, оп. 1, д. 30—2256; оп. 2, д. 1—450; Ф. 364, оп. 1, д. 76, л. 8, 26; д. 85, л. 2; д. 166, л. 2; д. 175. Л. 1; ЦГАОР. Ф. 533, оп. 1, д. 1022. Л. 1—22; ДП. ОО. 1913, д. 5, ч. 27. Л. 4, 30—32; д. 5, ч. 27, лит. Б(1). Л. 10—129; 1912, д. 13, ч. 27, лит. Б. Л. 2—10; д. 5, ч. 25, лит. Б. Л. 168; ГАКК. Ф. 827, оп. 1, д 361. Л. 93; д. 345, л. 50; д. 1051. Л. 13; ГАИО. Ф. 600, оп. 1, д. 831. Л. 373—408; ПАИО. Ф. 300, оп. 1, д. 332. Л. 2; Ф. 148, оп. 1, д. 140. Л. 211 и др.).

Таблица 8

Количество групповых сборов в Сибири на легальную большевистскую печать (1912—1914) по категориям населения

Пункт	Рабочие	Ссыльные	Рабочие и ссыльные	Учащиеся	Всего
Иркутская губ.					
Бодайбо	1	1	—	—	2
Верхоленск	—	2	—	—	2
Витим	—	1	—	—	1
Жигалово	—	—	2	—	2
Забитуй	1	—	—	—	1
Залари	—	2	—	—	2
Зима	3	—	—	—	3
Иркутск	7	—	2	1	10
Карапчанка	—	1	—	—	1
Качуг	—	1	—	—	1
Киренск	—	6	—	—	6
Манзурка	—	2	—	—	2
Мухтуя	—	1	—	—	1
Нижнеудинск	1	—	—	—	1
Тулун	1	1	1	—	3
Усолье	—	1	—	—	1
Усть-Кут	—	3	—	—	3
Хогот	—	1	—	—	3
Черемхово	7	—	1	—	8
Неизвестно	1	—	—	—	1
Итого	22	23	6	1	52
Енисейская губ.					
Абан	—	1	—	—	1
Енисейск	1	—	—	—	1

Пункт	Рабочие	Ссыльные	Рабочие и ссыльные	Учащиеся	Всего
Иланская	1	—	1	—	2
Канск	—	2	—	—	2
Костарево	—	1	—	—	1
Красноярск	5	1	—	—	6
Минусинск	—	1	—	—	1
Прииски Южно-Енисейской тайги	1	—	—	—	1
Прииски Северо-Енисейской тайги	—	2	—	—	2
Туруханск	—	1	—	—	1
Итого	8	9	1	—	18
Томская губ.					
Барнаул	1	—	—	—	1
Колпашево	—	1	—	—	1
Нарым	—	2	—	—	2
Новониколаевск	2	—	—	—	2
Парабель	—	1	—	—	1
Томск	1	—	—	1	2
Итого	4	4	—	1	9
Тобольская губ.					
Ишим	—	1	—	—	1
Курган	1	—	—	—	1
Тара	—	1	—	—	1
Тюмень	9	—	—	—	9
Итого	10	2	—	—	12
Забайкальская обл.					
Баргузин	—	1	—	—	1
Верхнеудинск	5	—	—	—	5
Каролонские прииски	1	—	—	—	1
Маньчжурия	5	—	—	—	5
Чита	9	—	—	—	9
Неизвестно	—	—	—	1	1
Итого	20	1	—	1	22
Якутская обл.					
Нохтуйск	1	1	—	—	2
Якутск	—	1	—	—	1
Итого	1	2	—	—	3
Омск	6	—	—	—	6
Сибирь без указания пунктов сбора	—	4	—	—	4
Всего по Сибири (46 населенных пунктов)	71	45	7	3	126

Примечание. Подсчитано по газетам «Звезда», «Правда», «Луч».

Таблица 9

Количество групповых сборов в Сибири на легальную ликвидаторскую печать (1912—1914) по категориям населения

Пункт	Рабочие	Ссыльные	Рабочие и ссыльные	Служащие, учащиеся и др.	Всего
Иркутская губ.					
Балаганск	—	—	—	1	1
Баяндай	—	1	—	—	1
Братскоострожное	—	2	—	—	2
Витим	—	1	—	—	1
Забитуй	1	—	—	—	1
Зима	3	1	—	—	4
Иркутск	6	—	—	3	9
Киренск	—	1	—	—	1
Манзурка	—	2	—	—	2
Тулун	3	—	—	—	3
Усть-Кут	—	1	—	—	1
Черемхово	8	—	2	—	10
Итого	21	9	2	4	36
Енисейская губ.					
Иланская	1	—	2	1	4
Канск	—	1	—	—	1
Рыбинское	—	1	—	1	2
Туруханск	—	1	—	—	1
Чебаки	1	—	—	—	1
Итого	2	3	2	2	9
Томская губ.					
Нарымский край	—	6	—	—	6
Итого	—	6	—	—	6
Тобольская губ.					
Тюмень	4	—	—	—	4
Итого	4	—	—	—	4
Забайкальская обл.					
Зиграево	1	—	—	—	1
Маньчжурия	3	—	—	—	3
Хилок	3	—	—	—	3
Черновские копи	1	—	—	—	1
Чита	11	—	—	1	12
Итого	19	—	—	1	20
Омск	3	—	—	1	4
Всего по Сибири (25 населенных пунктов)	49	18	4	8	79

Примечание. Подсчитано по газетам «Правда» и «Луч».

Таблица 10

Распределение по районам Сибири корреспонденций и пунктов корреспондентов легальных изданий большевистского и ликвидаторского направлений (1911—июль 1914)

Губерния или область	Кол-во корреспондентов		Кол-во пунктов	
	«Звезда», «Правда»	«Луч»	«Звезда», «Правда»	«Луч»
Иркутская	215	170	23	30
Енисейская	54	34	11	11
Томская	51	24	9	7
Тобольская	28	29	8	4
Забайкальская	40	45	10	14
Якутская	14	5	5	1
Омск	16	19	1	1
Всего	418	316	67	68

Примечание. Подсчитано по газетам «Звезда», «Правда», «Луч».

РЕЦЕНЗИИ

Крестьянское движение в Сибири в 1861—1907 гг.: Хроника историография / Отв. ред. д-ра ист. наук. Л. М. Горюшкин, И. Соловьева. Новосибирск: Наука, 1985. 326 с.

Рассматриваемая хроника впервые знакомит с систематической подборкой документов по истории крестьянского движения Сибири в 1861—1907 гг. В территориальном отношении материалы хроники отражают классовую борьбу крестьянства Тобольской, Томской, Енисейской, Иркутской губерний, Забайкальской области и Омского уезда Акмолинской области. Появление хроники отражает наметившуюся тенденцию к углубленному изучению социальных процессов на восточных окраинах России[1].

Источниковую базу хроники составляют документы трех центральных и девяти местных архивов, периодическая, в том числе нелегальная печать (газеты «Забайкальский рабочий», «Голос Сибири», «Барнаульский листок», «Сибирский листок» и др.), листовки, прокламации, опубликованные сборники документов, исследования по истории крестьянского движения. Авторы хроники используют также мемуары ссыльных народников (Д. А. Клеменца, С. Л. Чудновского, С. П. Швецова), выделяя в них сведения о традициях и обычаях крестьян, оценку некоторых правительственных мероприятий. оказавших влияние на изменения в настроениях крестьян. Ряд ценных сведений о работе социал-демократических организаций в сибирской деревне почерпнут из воспоминаний ссыльных социал-демократов: Н. Н. Баранского, Г. Мучника и др. Значительная часть публикуемых в хронике материалов вводится в научный оборот впервые.

Композиционно хроника состоит из двух частей и приложений. Первая часть отражает историографию крестьянского движения, характер используемых источников, методику составления хрони-

[1] См.: Стачечная борьба рабочих Сибири в период империализма: хроника, историография. Томск, 1978; Хроника стачек рабочих Забайкалья (сентябрь 1864 — январь 1917 гг.) // История рабочего класса Восточного Забайкалья (1707—1922 гг.): Сб. документов и материалов. Иркутск, 1981. Т. 1. С. 300—325.